Темнодружье

Автор:
Дем Михайлов

Темнодружье

Дем Михайлов

Мир ВальдирыСточные воды Альгоры #3

Приключения вора Шмыга продолжаются. «Боковая» ветвь основного цикла Вальдира. Другой герой, другие события и приключения, происходящие одновременно с похождениями Росгарда.

Дем Михайлов

Темнодружье

Глава первая

Правильное начало дня – девиз авантюриста…

Мама Лена читала.

Делала она это так же, как и любое дело за которое бралась – основательно и правильно. Подобрав ноги, набросив на плечи платок, сидя на небольшом пуфике у лестницы ведущей на первый этаж, она читала. Все бы ничего, как и все в нашей семье я воспитан с любовью к чтению и мог только одобрить ее занятие.

Закавыка в том, что она читала мою тетрадь, то и дело ее закрывая и задумчиво разглядывая ту или иную фотографию из довольно толстой пачки – игровые скриншоты памятных и загадочных событий моей цифровой жизни. Мама Лена читала мои путевые заметки, что незаметно для меня самого стали складываться в довольно несвязный, рваный, но все же приключенческий роман повествующей о непростой судьбе одного дворянина сброшенного недругами в глубочайший колодец, чудом выжившего и обнаружившего, что дно проглотившей его пропасти является частью древних и страшных катакомб… И, конечно же, я не стал ничего выдумывать – я просто слегка приукрасил собственную жизнь в подземельях Альгоры и вуаля – на свет появился отважный дворянин Шмыгоус Де Труа, виртуозно владеющий шпагой и кинжалами, смело заглядывающий в темные неизведанные коридоры и лелеющий пламя своей тлеющей мести. За два дня моих писательских упражнений я исписал немало страниц довольно мелким, но разборчивым почерком. Еще и картинки кое-где повклеивал для большей наглядности, сопровождая ими наиболее яркие моменты. Одним словом – я оставил на столе довольно пухлую тетрадь и кипу фотографий. И все это добро попало в руки мамы Лены, кою я ни в коем случае не мог упрекнуть за наглость и попирательство святой личной переписки – семья у нас любопытная. И поэтому существует правило, по которому все личное и не предназначенное для других глаз хранится в ящике письменного стола, а такой образчик мебели имеется у каждого из нас. Даже у моей настоящей мамы – хотя она за него никогда не садилась.

Раз я оставил тетрадь на столе – это как приглашение взять и прочесть. И приглашением незамедлительно воспользовались. Или я сам хотел, чтобы кто-нибудь прочел и оценил мою первую пробу пера? Трудно сказать с уверенностью. Сейчас же я нервно сглотнул и осторожно поинтересовался:

– Интересно? Хоть немного?

– Интересно – кивнула домоправильница – Хоть немного.

– Хм… – погрустнел я.

– Неплохо! – припечатала мама Лена, на мгновение оторвавшись от чтения – Но ты мешаешь. Давай вперед и вниз – подвал, тренировка, душ, ужин. А я пока дочитаю.

– Вас понял, мэм! – отрапортовал я, радуясь, что великая хозяйка наших с Кирой судеб сегодня пребывает в достаточно благодушном настроении и вроде бы пока не собирается резать сетевые провода и крушить игровые коконы – Сеструха как?

– Не «сеструха», а сестра, Михаил. Следи за словами срывающимися с твоего языка и выходящими из-под пера. Будь так добр.

– Да нормальное слово…

– Кира звонила. Она снова ночует не дома. Но клятвенно обещала появиться в ближайшее время. Голос вроде бодрый, но что-то мне не нравится… ой не нравится… хорошо хоть ты домоседом стал! Сегодня я приготовила холодец. Но на ночь его не стоит…

– Еще как стоит! Ух! Спасибо!

– Михаил… тяжелая же еда… лучше сделаю тебе молочный омлет и зеленый салатик.

– Не-не! Холодец! Большую порцию! Я утек!

И я «утек», чуть ли не смерчем слившись по лестнице на два пролета и оказавшись в подвале. Я немного нервничал – еще ведь неизвестно что скажет мама Лена после прочтения моего литературного творения, если его вообще можно так назвать… Ну, во всяком случае это не плагиат, тут уж я уверен – приключения то мои собственные, я их пережил… И только сейчас я понял, что начало романа свидетельствуют в пользу моего развития как личности, доказывая домоправительнице что я не превратился в студенисто-одышливого трутня. Я извлекаю пользу даже из игры! Такой вот я крутой парень!..

Когда вернулся в комнату, усталый до жути, с блаженно ноющими мышцами, на столе лежали тетрадь и фотографии. Сверху аккуратный клочок бумаги с вердиктом: «Продолжай. Жду».

– Ух! – радостно пошевелил я пальцами, походя на спятившего пианиста – Первые овации сорваны! Читатели рукоплещут стоя! Спасибо! Спасибо! Я польщен! – шутливо раскланивался я предметам мебели.

Постели я поклонился особенно низко, а затем рухнул на нее и вырубился. Все произошло так быстро, что я не успел заметить, как уснул. А вот не заметить пробуждение было куда труднее. Разум проснулся, а тело пробуждаться не хотело. Веки не поднимались, натруженные вчера мышцы ныли от тупой неприятной боли. Только два моих органа – не считая мозг – голосовали не против пробуждения, а «за». Это мочевой пузырь и желудок. Первый яростно кричал о своем переполнении и необходимости срочно навестить туалет, либо он за себя не ручается. Второй же наоборот, утверждал, что совершенно пуст и нуждается в срочном заполнении хотя бы частично, хотя бы на четверть, но лучше бы наполовину.

Но меня подняло не тело. Нет. Меня поднял разум. Со скрипом, хрустом и стонами я восстал из кровати, только сейчас заметив, что на постели чистое белье. Мама Лена постаралась.

Встав, я приступил к зарядке. Не с радостью. Не с улыбкой на устах, впрочем, мученическую гимнастику исказившую мое лицо с большой натяжкой можно было принять за улыбку. Я разминался не меньше получаса, хорошенько растянув мышцы и проработав суставы. Вот это крепотура… обычная тренировка выбила из меня дух.

Подняв трубку домашнего телефона, я дождался несколько удивленного ответа – мама Лена уже привыкла, что я сразу после пробуждения забираюсь в игровой кокон и снова «засыпаю» на большую часть дня.

– Утро доброе.

– И тебе, сокол ясный.

– Мне бы перловочки на завтрак – с надеждой вздохнул я.

– Вот это да! Неужто разум к тебе вернулся?

– Ненадолго – признался я.

– Перловка. Хорошее начало дня. Скоро будет. И что, даже в ящик забираться не станешь пока не позавтракаешь?

– Не стану – пообещал я – Гимнастику сделал, на очереди душ, затем полчасика за письменным столом посижу, следом здоровый завтрак и только потом умчусь в Вальдиру. Дел там много…

– Окончание списка не очень. В остальном – браво, Михаил! Неужели в отличии от сестры в тебе побольше здравого смысла…

– Еще бы! У меня он точно есть! – обрадовался я похвале – Я в душ.

– Я позвоню, когда завтрак будет готов…

Следующий час прошел в основном за работой. Рука строчила сама, работа мозга была направлена не на придумывание, а на вспоминание, в чем немало помогали сделанные мною скриншоты и распечатки со списками предметов из инвентаря. Я буквально выбрасывал на бумагу свою игровую биографию вора и катакомбного блуждателя. Только сейчас понял, что в начале будущего романа я честно написал о своем желании стать личностью криминальной, а также о том, что меня поймали на воровстве и приговорили к общественным работам. И мама Лена это прочла… пока она не спросила сколько здесь правды, но, думаю, она все и сама поняла.

Остановился не потому что выдохся – руку заломило нещадно. Правое запястье и часть ладони ломило и сводило. Налицо отсутствие привычки к рукописному труду. Я с детства за компьютером, как и все мои сверстники. Рукописные навыки нам преподавали мельком, этому было посвящено сначала всего два часа в неделю, а в старших классах и вовсе ни одного. К чему писать на бумаге? Реликтовое умение, практически не могущее пригодиться в реальной жизни.

Еще на лестнице ноздри уловили запах вкуснейшей перловой каши. Правильно приготовленной и с кусочком сливочного масла. С детства ее обожаю – при условии, что готовит мама Лена. Отец однажды попытался, но я не одолел и пару ложек.

Полностью съев завтрак, принеся благодарность и комплименты повару, я вернулся наверх, проверил все ли в комнате в порядке и только затем забрался в игровой кокон. Одевая на голову шлем, я чуть ехидно улыбнулся, смеясь сам над собой. Только что я был в уютной чистой комнате переполненной домашним теплом, спокойствием и безопасностью. А сейчас окажусь далеко не в столь милом и мирном месте…

Старт…

Вальдира… я снова твой гость…

Пронзительно-синий водоворот бережно подхватывает меня и уносит с собой.

Вход.

Помойных капель перезвон. Как мил душе моей ваш звук.

Бурчанье сточного канала. И этот шум по сердцу мне.

Писк крыс и страшный рев в далеких коридорах. И это мне по нраву.

Я снова здесь. В глубоких мрачных подземельях под славным городом Альгорой.

– Как ты, дружище? – поинтересовался я здоровьем своего верного друга и защитника Ползуна.

– Ур! – как всегда оптимистично отозвался тот, колышась на моем плече подобно студенистой медузе.

– Подкрепись – я протянул кусок сырого мяса. Питомец вытянул ложноножки, с жадной готовностью принял дар, буркнул что-то неразборчивое и занялся перекусоном.

Я запалил факел, в его свете оглядел приютивший нас коридор и прикрытую покрывалом из мха и плесени дыру. Новосозданный выход из Мерзкого

Багрянца, обиталище Мярра Помойного, моего темного приспешника. Что-то мелькнуло в дрожащем свете. Я приподнял факел чуть выше и удивленно присвистнул – мимо меня маршировал целый полк бурых няф, в стороне бежала стайка крыс, по стенам коридора медленно ползли улитки, по потолку бесшумно бежали пауки. Обитатели катакомб начали обживать Багрянец. Теперь локация уже не будет пустой. Оценив уровни заползшего внутрь зверья, я облегченно констатировал, что оно не сможет причинить вреда мускусной крысе с капканом в пасти. Мярр легко с ними разберется и может даже подкачается. В любом случае, если ему придется совсем туго, он сможет послать мне панический зов, и я тут же прибуду на помощь. Но искренне надеюсь, что он все же сможет самостоятельно отмахаться от крыс и не дать няфам озлиться и слиться в Бармаглота. Я-то уж помню, сколько проблем может доставить это единение пузатой мелочи…

Желание проведать Мярра мелькнуло и пропало. Слишком много дел у юного вора шагающего по криминальной карьере, чтобы тратить его на ерунду – мой приспешник не пропадет.

Масло для медного фонаря кончилось, поэтому до тюремной камеры старого Крутована Сказочника я освещал себе путь факелом, с ностальгией вспоминая старые заполошные времена, когда при себе не было ничего и я испуганно шарахался от каждой мелькнувшей тени. Сейчас, во всяком случае на этом уровне катакомб, я чувствовал себя совершенно спокойно. Здесь ничто не могло разбить мое спокойное душевное равновесие. С этой мыслью я и взбежал по крутым ступеням ведущим к солнечному свету отражающемуся от зеркал. Там, на верхней ступеньке, я и застыл обалдело.

В тюремной камере добавилось заключенных. У пахана появилась свита. И паханом я считал Крутована Сказочника, сидящего себе под своим дубом и не обращающего особого внимания на застывших у стены четырех мощных рыцарей, вооруженных двуручными льдисто-черными мечами. Я бы назвал их статуями, если бы не мерцающие в смотровых щелях зеленые зловещие огоньки глаз. На ветке дуба покачивалась голова мертвеца в зеленом колпаке. Дубовые ветви, налившиеся силой и здоровьем, стали толще, их окончания уперлись в кирпичные стены темницы, часть устремилась вверх, к зарешеченному люку в потолке Бугристые корни вспучили землю, парочка дотянулась до двери и спустились на несколько ступеней вниз – к каналу со сточной зловонной водой, к пусть гадкому, но все же источнику живительной и питательной влаги.

На мое плечо совершенно внезапно опустилась чья-то ладонь. Скосив глаза, я едва удержался от вопля и отпрыгнул в сторону, сбрасывая ладонь скелета. Возникшая за моей спиной истлевшая дама дворянских кровей, в догнивающем богатом платье, увешанная золотыми украшениями, неслышно отошла к стене и с остатками былой грациозности опустилась на поднявшийся из земли корень. Прямо-таки дама высшего света присела на обитый парчой диванчик. И скрестила скромно руки на груди, откинулась назад, застыла. Голый череп смотрел в никуда, лениво мигали зеленые огоньки в глазницах. С лязгом шагов из темного проема появился еще один рыцарь, отошел к противоположной стене и замер. Его доспехи познали множество жестоких схваток – изрублены в хлам, а длинный меч больше похож на корявую пилу. Судорожно сглотнув, я вновь взглянул на темный проход, с невольным страхом ожидая очередной кошмар – и не забывая делать скриншоты. Я не остался разочарованным. В камеру вошел закутанный в черно-зеленые одеяния мертвец, на ходу поправляя капюшон, а другой рукой сдавливая пищащую крысу. Жмяк… и на пол упал одинокий извивающийся хвост. Обмерев от нехорошего ожидания, я невольно съежился и приготовился дорого продать свою жизнь – вдруг и меня захотят того – жмякнуть. От умершего вмиг грызуна к мертвецу потянулся зелено-синий пульсирующий светящийся след. Будто комета пролетела.

– Рад снова видеть тебя, друг мой Шмыг! – голос Крутована, резонирующий и трубящий словно церковный орган, прозвучал удивительно радостно для столь мрачного склепа с ожившими мертвецами, в который превратилась его ранее столь уютная камера.

Корни дуба совершено змеиным движением подались вперед, проползли еще пару ступеней вниз. Крутован рвался к воде.

– А я тебя, добрый друг Крутован – ответил я чуть хрипло, придя в себя и отлипнув от стены.

От женщины с черепом вместо лица донесся тихий ехидный смешок. С ее пышных пыльных волос полетели песок и труха. Я недолго любовался полетом праха. Меня больше интересовали цифры над ее головой, мрачные красные цифры – 266. Вот это уровень. Судя по искрам, мелькающим меж ее пальцев, по странной шаровой молнии крутящейся в ее рту и тусклой зеленой ауре, видимой невооруженным взглядом, это какая-то магиня. Скорей всего боевой маг. Лич? Но уровни! У рыцарей двухсотые. У закутанного в балахон – двести двадцатый.

И еще – я помнил эту благородную леди. Мое лицо находилось в паре сантиметров от ее лица, когда я с предельной осторожностью пробирался по склепу почивающих вечным сном слуг Аньрулла. Видел я и рыцарей – но их почти не отличить друг от друга. Но эту леди я запомнил – по висящему на шейных позвонках богатому колье с алмазами и сапфирами. Моя рука так и рвалась тихонько снять дорогущую безделушку с мертвячьей шеи. Но что-то меня удержало. И вот теперь я горячо благодарил свою осмотрительность.

– Ты уж прости, дружище Шмыг. Но блинов сегодня не будет – Крутован растянул губы в доброжелательной и даже сожалеющей, но какой-то очень уж «темной» улыбке – Сегодня мы готовим другое блюдо. Но я всегда рад тебе. Всегда – подчеркнул он улыбаясь еще раз и по моей чуткой воровской спине пробежала стая огненных муравьев. Страшно и радостно. Вот она темнота кромешная! Уж вряд ли они здесь затевают светлый утренний праздник для дошколят, намереваясь порадовать их хоровым пением про то, как хорошо совершать добрые дела. И ведь я причастен ко всему этому. Причастен напрямую!

– Я люблю твои блины, дед Крутован – улыбнулся я в ответ, снимая с плеча мешок – Но понимаю, что дела прежде всего.

– Воистину так, Шмыг. Воистину. Как видишь, мои новые друзья озаботились тем, чтобы если уж клятые тюремщики вздумают меня проведать или того хуже – перевести в иное место – у них не получилось ничего из этой скверной затеи. Я всегда боялся, что меня отправят в одну из еще более страшных тюрем. Взять тот же Аль Дра Дас, островное узилище для самых непокорных и ужасных. Да, окружение там достойное, но вряд ли там шмыгают по темным проходам юные воры готовые помочь попавшему в беду старику, верно, Шмыг?

– Верно – с готовностью подтвердил я – Верно.

– Посему надо сделать все возможное, дабы ничего такого не случилось – Крутован попытался горестно закивать – мелко и часто, как это обычно делают старушки. Но у него не получилось. Возрастом не подходил он под стариковскую мимику – под дубом сидел пусть седой как лунь, но массивный и полный сил зрелый мужчина с чересчур старыми глазами на жестком решительно лице воина.

– Не хочу лезть с советами – осторожно сказал я, делая особо красочный скриншот рыцаря в изрубленных латах – Ты куда мудрее меня, Крутован.

– Говори. Уж чего-чего, а глупостей мне от тебя слышать еще не приходилось. Говори, мой юный друг! Я всегда прислушаюсь к твоим словам.

Ого… и ведь глаза у Сказочника серьезны.

Кашлянув, я высказал свои сомнения:

– Рыцари и маги вокруг тебя сильны, спору нет. Я вижу лишь часть их силы, и кто знает, сколько ее еще скрыто от моего взора. Но… что толку от силы нескольких рыцарей и магов, если над нами целый легион стражей Альгоры и Гильдия Магов? Я пока слаб, но помогу чем смогу в любой твоей битве, Крутован. Но мне кажется, что если нам удастся отразить первый удар стражей, или пусть даже мы справимся со вторым, третий их штурм нас доконает. Я молод, но я чужеземец, я читал немало о страже Альгоры – они многочисленны и сильны, ненавидят нежить и темную волшбу. Нам не победить – по крайней мере сейчас.

– Мудрые слова… как я и говорил – ты умен не по годам, Шмыг. Но какой есть выбор у такого узника как я? В эту дверь мне не протиснуться – Крутован указал на проход ведущий к лестнице и каналу со сточными водами – Свобода рядом, но недоступна, я слышу плеск воды, но не могу напиться, слышу крысиный писк, но не могу наесться. Я узник прикованный к камере незримыми цепями, цепляющийся за одинокий солнечный луч как за спасительную нить жизни.

Я взглянул на солнечный луч, что многократно отражался от различных зеркал. Чертыхнулся мимоходом на себя – забыл прикупить зеркал дешевых. Собирался ведь. Пока я занимался самоедством, Крутован продолжал:

– Проклятые тюремщики сильны, тут ты снова прав, Шмыг. И от их пытливого взора не укроются произошедшие со мной изменения. Старый узник набрался сил, листва его древа стала гуще и зеленее, корни расползлись во все стороны, биение моего сердца стало чаще. Стоит им узреть это – и они спустятся вниз, разобьют мои зеркала, обрубят мне корни и ветви, замуруют проход в стене, а может быть и лишат спасительного солнечного луча. И что тогда, Шмыг? Что тогда прикажешь делать израненному старику? Тихо умирать в темнице превратившейся в гробницу?

– Нет. Но пока битва не выход. Мне приходилось читать про наведенный морок. Про магию скрывающую истину под обманчивой и лживой пеленой. Хитрая уловка, позволяющая выгадать время, набраться сил и собраться с мыслями. К чему умирать в бою, если можно спрятаться? Я одиночка, я темный плут, скитающийся по древним катакомбам, где опасность поджигает на каждом шагу. Я научился отступать и прятаться. И это умение часто спасало мне жизнь. Ты прикован к месту. Так спрячься понадежней, дед Крутован – высказавшись, я перевел дух, борясь с желанием изумленно покачать головой – вот это я заговорил! Думаю, это сказались мои робкие попытки на литературном поприще.

– Спрятаться… – задумчиво повторил старик, срывая с щеки кусочек дубовой коры и бросая его под корни – Я думал об обороне, но почему-то не вспомнил о том, что в долгой жизни мне не раз приходилось прятаться. К чему сражаться ради смерти?

– Смерть дает нам радость и будущее – внезапно подала голос дама знатных кровей, красующаяся истлевшим лицом.

– Но не тогда, когда это губит все замыслы – парировал старик. Висящая над его головой голова в зеленом колпаке дернулась в согласном кивке.

– У меня негусто с деньгами – осторожно продолжил я – Но я постараюсь подкопить. И куплю самую дорогую магию сокрытия. Хотя бы пару свитков. Проверки тут редкость, быть может удастся не выдать себя.

– Благодарю тебя, Шмыг. Ты напомнил мне о том, что почему-то выпало из моей головы. Но почему я не вспомнил о сокрытии? Почему я решил драться как загнанная в угол крыса?! – Крутован недоуменно хмурил брови – Видать пребывание в застенках всегда пагубно для ума. И еще раз благодарю тебя за желание помочь! Но в магии недостатка нет… не так ли?

Голова в зеленом колпаке снова качнулась в кивке, волшебным образом повернувшись, взглянула в самый темный угол. И я опять вздрогнул – в темноте зажглось три пары крохотных зеленых огоньков. Вдоль стен, избегая отраженного и рассеянного солнечного света пробежало три мерзких создания, волочащих за собой хвосты различной длины – от почти кнута в метр длиной, до жалкого огрызка. Я инстинктивно окутался темным волшебным дымом, будто кальмар почуявший опасность и выпустивший чернильное облако. Из

мелькающей тьмы я внимательно наблюдал за крысами познавшими ту самую смерть, что дает радость и будущее. Истерзанные и странным образом изогнутые тела, в дырах виднеются кости, свисают обрывки шкур, когти скрежещут по камню. Надписи над ними видны отчетливо, я легко считал информацию. Некрокрысы. Шестидесятые уровни. Передвигаются быстро и уверенно. Через несколько секунд нежить оказалась на лестнице и ушла вниз по ступенькам.

– Гонцы – вырвалось у меня.

– Гонцы – подтвердил Крутован – Они передадут весть в то место упокоения, где ты уже однажды побывал. Еще двое умелых, но давно почивших мага очнутся от вечного сна и явятся сюда, дабы быть наготове и в случае нужды поставить надежный и сильный полог магического сокрытия. Моя надежда стала крепче. Если же полог не обманет тюремщиков – что ж, тогда мы примем бой и последние мгновения проведем в славной схватке.

– Надеюсь и я буду здесь, чтобы помочь в бою – вздохнул я, прикидывая в голове сколько еще мне предстоит выполнить дел и понимая, что, если прикинуть математически, я вряд ли окажусь в темнице Крутована в нужный момент.

Пока прикидывал, вспомнил про недавнюю встречу с богом Снессом. Этим фальшивым оракулом сидевшем в старом шатре на удивительной площади Плосефонт – его слова запали мне в уши и оказавшись дома, я проверил гайды. Плосефонт, площадь Семи Фонтанов, гигантское сборище главных чудиков и откровенных придурков Вальдиры, занимающихся здесь тем, что большинство назвало бы невероятной чушью.

На площади Семи Фонтанов каждый день появлялись новые религии, здесь читали собственные произведения, продавали оккультные предметы, танцевали, устраивали удивительные цирковые представления, просто сидели в какой-то странной медитации, пытаясь услышать звон потаенных струн мира. И это только малая часть царящего там бардака. Я продолжил читать только по одной причине – оказалось, что Плосефонт это настоящий рай для воров карманников. Именно там ворам советуют познавать азы мастерства исследования чужих карманов. Даже если поймают на горячем – чаще всего просто отпустят, предварительно испытав на тебе силу своих свежеиспеченных виршей, показав ужасающий автопортрет, пощупав твои чакры или просто подарив какую-нибудь ерунду.

Вот куда мне надо было идти с самого начала, едва я покинул Ясли! На Плосефонт! А я как дурак прямо на улице залез в карман почтенному гражданину, что сразу поднял крик и призвал стражу.

Но я отвлекся… Снесс…

Секунду подумав, я решил ничего пока не говорить Крутовану. Мы тут не одни, отовсюду торчат гнилые, но чуткие уши нежити. Они-то приверженцы веры в Аньрулла. Кто знает, как они относятся к Снессу.

– Шмыг – голос Крутована вырвал меня из размышлений – Так что ты хотел рассказать мне? Или просто наведался в гости?

– Нет-нет – спохватился я – Новости есть. И много. Итак…

Стараясь не сбиваться на скороговорку и не терять хрипловатой небрежности голоса, я отчитался Сказочнику по выполненным заданиям. Пока особо похвалиться было нечем. Два пункта из многих. Я «разобрался» с Мярром Помойным и передал весточку Вусе. Но положительный результат есть, можно похвалиться, заодно проведав дедушку.

Выслушав торопливый и четкий доклад, Крутован удовлетворенно вздохнул:

– Важное дело ты сделал, Шмыг! И не одно! Теперь Затхлик, этот мой иссушенный пустынной жарой и вечной жаждой друг уже не будет так испуган. Древний проказник Вуся получит весточку и быть может даже соизволит дать ответ, хотя вряд ли стоит гадать, тут предстоит запастись терпением и надеяться, что мое предложение покажется ему весьма заманчивым…

«Что же за предложение было в том письме?» – с горьким внутренним вздохом подумал я, раздираемый любопытством.

– А вот и твоя заслуженная награда, Шмыг!

Награда:

Черное рванье (неопознанное)

Опыт.

+ 2 репутации с Затхликом.

Это было за «Мярра».

Награда:

Опыт.

А это за «Весточка Вусе».

И с ликующим звяканьем игровой системы я достиг пятьдесят пятого уровня. За «Вусю» получил жалкие «копейки» опыта, а вот за «Мярра» меня наградили щедро. И это еще не все – в руках Крутована появилось небрежно уложенное нечто… не знаю, как это назвать. Лохмотья умершего бездомного, прожившего в этом одеянии последние пятнадцать лет? Тряпье черного цвета, с отчетливо заметным синеватым отливом, что порой сменяется на тускло-зеленый, затем снова синеет.

– Ты на неприглядность одежки не смотри, Шмыг – улыбнулся Крутован, поняв мое удивление смешанное с разочарованием – Внешний вид неважен. Ты в суть смотри. Прими и носи.

Взяв одеяние на руки, я внимательно всмотрелся и пораженно охнул. Это оказалось нечто вроде плаща, но с рукавами и капюшоном. Просторный макинтош, даже слишком просторный, для такого худощавого парня как я. Дыра на дыре, редкие заплаты не спасают положения, легкий черно-зеленый дымок то появляется, то исчезает, походя скорее на пар исходящий от опаснейшего химического реактива. Дернув рукой, я избавился от своего старого и уже поизносившегося крысиного плаща, не отрывая глаз от строчек информации:

Паутинный плащ Тум-Тумга.

Тип: экипировка.

Минимальный уровень: 50.

Старый плащ некогда сотканный из паутины ужасных могильных пауков Тум-тумга. Плащ изрядно потрепан, но все еще может защитить своего владельца не только от погодных невзгод, но и от чересчур пристальных нежелательных взглядов.

Класс предмета: очень редкий!

Эффекты:

– 3 внешний вид.

+ 10 выносливость.

+8 интеллект.

+12 ловкость.

+ 6 сила.

+ 5 защита

Дополнительно:

Укрыватель. (подробности в деталях описания).

+4 % к грузоподъемности.

– Доволен ли ты наградой, друг Шмыг? – прервал мое завороженное созерцание Крутован.

– Более чем! Королевская награда!

– Хорошо. А теперь позволь мне продолжить беседу с собравшимися.

– Конечно – спохватился я, вскакивая – Уже ухожу.

– Но я всегда жду тебя обратно.

– Конечно! Скоро вернусь – пообещал я, глядя как на виртуальном экране зеленеют и пропадают выполненные задания, уходя в архив поручений. На передний фон вышло четыре следующих квеста, причем я почти не сомневался в том, что смогу выполнить хотя бы некоторые из них.

«Замести темные следы!».

«Руины древнего храма!»

«Мифический Город Мертвых!»

«Тайник!».

Единственное, что омрачало мою радость – отсутствие второго задания по цепочке «Весточка Вусе». Но я выполнил первое поручение с блеском, поэтому надеялся, что задержка возникла не по моей вине и следует сосредоточиться на завершении следующих заданий. Для начала я выбрал те, что можно исполнить, не покидая катакомб. Тайник. И заметание Темных Следов.

Спустившись к каналу, поменял плащи. Нашел примечания и вчитался в описание скилла «Укрыватель». Прочитал несколько раз и удивленно присвистнул. Укрыватель скрывал не мое имя и уровни, а информацию о моей экипировке. А заодно и цветовой оттенок моей души, пряча пару единиц и выравнивая на нейтрал. Упоминалось, что только обладающий очень проницательным взором – читай «умение» – сможет пробиться через защиту рваного плаща и углядеть что на мне одето и какого цвета моя душа. Думается мне такой подарок я получил от Крутована не просто так – я стремительно

спускался по темной лестнице, все быстрее удаляясь от света и приближаясь к кромешной тьме. Подобная защита мне не помешает. Помимо всего прочего, плащ давал мне дополнительную маскировку при использовании в темноте. На ночном кладбище и внутри погруженных в темноту могил, склепов и гробниц эффект маскировки становился на пятнадцать процентов сильнее. Это объяснялось происхождением паутины – от могильных пауков, коих чаще всего можно встретить на заброшенных кладбищах и в могильниках, где они кормятся, раскапывая могилы и вскрывая гробы ради истлевших и свежих мертвых тел. Уж-жас…

Я не удержался и забрался на форум, чтобы увидеть монстров почти воочию. Нашел информацию, пролистал до изображений и понял, что пауков не зря назвали ужасными тварями. Черные, с черными же блестящими глазами, с невероятно длинными лапами, со странным иззубренным выростом на передней части туловища, коим они поддевали могильные плиты и рыли землю. На лапах множество шипов и крюков – такими инструментами легко достать гроб из самой глубокой могилы. Пасть расположена под брюхом – круглое отверстие с кривыми толстыми клыками способными перемолоть любые кости. Пауки пожирали тела целиком. Если трупы сопротивлялись – их это не смущало. Поэтому нежить боится и ненавидит пауков Тум-Тумга. Как раз для охоты на сопротивляющуюся добычу пауки и использовали свою черную крепкую паутину, набрасывая ее на жертву и быстро превращая ее в дергающийся кокон. Пауки умели затаиваться в пустых могилах, сплетая из паутины большие полотнища, что ночью были почти неотличимы от земли. Любой проходящий мимо – если от него несло запахом мертвечины – подвергался нешуточной опасности. Будучи сытыми могильные пауки не трогали еще не померших созданий. Но сыты пауки бывали редко…

Не думаю, что милые паучки могут быть в друзьях с адептами культа Аньрулла. Нельзя дружить с тем, кто видит в тебе сегодняшний ужин.

Спешно полистав информацию, я облегченно выдохнул – в подземельях могильные пауки встречались только в том случае, если там имелась нежить или могильник. В обычных катакомбах, населенных крысами, няфами, змеями и прочими «живыми» монстрами могильные пауки встречаются редко. Но, видимо, чтобы не дать мне обрадоваться слишком сильно, упоминалось, что иногда случались и печальные исключения из правил. Ну-да. Кто бы сомневался.

Ближе всего, если судить по моей рваной карте – которая после моего знакомства со старым бродячим картографом становилась все четче и ярче – ко

мне находилось место, где предлагалось замести темные следы. Примерно в той же области я недавно охотился на паладина, коего успешно убил, а затем получил от него весточку, что он настучал на меня светлым жрецам, собирающимся провести некий ритуал. Что за ритуал я толком не понял. Вроде бы по вскрыванию моей подлой темной сущности. Поэтому я еще раз порадовался новому черному плащу. Вдруг он сумеет выдержать небрежный удаленный взор? Если жрецы собираются взглянуть на меня, их глазам предстоит пробиться через толщу земли и путаницу каменных коридоров.

Места вокруг знакомые. Изведанные. Я двигался быстро, перепрыгивая лужи и мелких монстров. Слим прочно держался у меня на плечах, расплывшись по задней части моей шеи и спины, прикрыв частично и заплечную корзину. Ползун становился больше с каждым днем, при этом он давненько не рос в уровнях – в отличии от меня. И с каждым днем диссонанс становился все сильнее. Мне придется заняться тренировкой Ползуна в ближайшее время.

Преодолев большой зал с обломками заросших лишайником и светящейся плесенью колон, избежав встречи с печально знакомыми нетлами и убив по пути пару крупных ужей, я оказался в местности расположенной чуть в стороне от места роковой встречи с паладином – роковой для него. Здесь территория катакомб спускалась ниже и большей частью была подтоплена. Темная холодная вода плескалась у моих ног, одним своим видом вызывая озноб. Активировав темное облако, я медленно пошел вперед, то и дело поглядывая на карту – дураку понятно, что великий моргрелл, как его трусливо именовали в тексте, по возможности шагал по прямой линии. Поэтому мне было достаточно провести эту линию от коллектора с водопадами, где я вырубал крестообразный гигантский светильник и до этого места. Так я получил примерный маршрут темной твари, замораживающей все и вся на своем пути.

Мне понадобилось пройти метров двести, прежде чем я убедился в своей правоте – к покрытой серым инеем стене намертво примерз большой кристалл темного, почти черного дымчатого льда. Острые грани угрожающе топорщились в стороны, множество длинных шипов с едва слышным звоном покачивались, будто наводясь на цель. Кусок льда говорил без слов – только тронь! Я предупреждению внял. Подобрал пару камней, спрятался за угол и один за другим отправил снаряды в цель. Хрусткий звон дал понять, что я не промахнулся, часть шипов от двойного удара стартовали как крылатые ракеты, разлетевшись на несколько метров в стороны. Парочка шипов упала в воду рядом со мной, и я пораженно смотрел, как они растворяются в воде со злым

шипением. После шипа осталось темное мутное облачко, затем расплылось и оно. Изумленно покачав головой, я запоздало сделал четкий скриншот темного ледяного кристалла, снова отступил и продолжил бомбардировку. Через десяток метких попаданий кристалл разбился и рухнул в воду, что неистово забурлила и зашипела. Расползшийся по стене серый иней превратился в россыпь частых капель, начавших сползать вниз и пропадать.

Готово. Один «след» уничтожен. Я продолжил путь, не забыв сделать мелкую отметку на карте – по этому коридору прошел моргрелл, здоровенный гигант. Следовательно, отсюда и до коллектора со светильником идет очень просторный коридор, по которому и тираннозавр пройти сможет без особых проблем. Пока что эта информация мне не требовалась, но, если в будущем мне поручат протащить или провести на эти уровни катакомб нечто массивное и громоздкое, я хотя бы буду знать откуда начинать поиски подходящей дороги.

Всего понадобилось сделать двадцать с лишним остановок. Ничего особенного, никаких приключений, сплошная рутина. Найти кристалл, подыскать подходящее убежище, расстрелять кристалл камнями, убедится, что не осталось ни единого кусочка льда, продолжить путь дальше. В конце извилистой дороги идущей по действительно огромному тоннелю, чем-то напоминающему тоннель метро, я наткнулся на препятствие, что преодолеть никак не мог – ревущий водопад перекрыл мне путь. За водяной «шторой» различался темный зев прохода, но достигнуть его я не мог – водопад обрушивал тонны грязной воды и мусора. Если только подойду – меня сомнет злая стихия сточных вод. Моргреллу было куда легче – с его-то всезамораживающей темной аурой он прошел здесь посуху, ни одна капелька не упала на его гадское чело.

Последний доступный мне кристалл темного льда висел на стене шагах в двадцати от водопада. Под кристаллом десятки замороженных серых статуэток различного зверья. Змеи, крысы, гигантские мокрицы. Они разлетелись на куски от моих ударов. Вдруг оживут, кристалл исчезнет? Не хочу сюрпризов. Расчистив пространство, я взялся за кристалл. И едва он рухнул и разлетелся колючими гневно звенящими искрами, система оповестила, что основное условие моего задание выполнено. Я могу возвращаться к Крутовану – если не захочу задержаться ради дополнительного подзадания. Я хотел. И наметив примерный маршрут к подсвеченному на карте коридору, перешел на бег, стремясь добраться до места назначения как можно скорее. Время. Время. Время. Я хочу уместить как можно больше приключений в наименьшее количество времени. Ведь я один, а темных дел так много, что бедному воришке даже не продохнуть!

Нужный коридор обнаружился под большим завалом. Некогда целый уровень обрушился, провалившись ниже и почти перекрыв идущий ниже коридор, полностью затопленный обычной затхлой водицей. Совершенно рядовое место. Если бы не задание, я бы и внимания не обратил. Но как оказалось после короткого расследования, проведенного мною тут же, коридор был единственным проходом в эту область катакомб, если идти с той стороны, откуда недавно сюда пожаловали незваные гости. Затопление особым препятствием не являлось для любого игрока не страшащегося недолго пребывания в мутной воде. Я таковым точно не был и прежде чем бросать в воду полученный от Крутована сосуд из глины, нырнул из любознательности. И не прогадал – под водой обнаружилась запертая и скрытая налипшей на стены грязью дверь. Не проведи я руками по стенам – не заметил бы. Имеющаяся на потолке светящаяся плесень обеспечивала ровное зеленоватое мерцание.

Определившись с типом замка, в последующих три ныркa я справился с немудренным запором. Вытолкнутая пузырем воздуха дверь открылась самостоятельно, толчком взбаламученной воды меня сначала подбросило к потолку, а затем утянуло в разверстую дверь, с перепугу показавшуюся пастью ужасного монстра. Оказавшись в его «желудке», я мгновенно успокоился – обычнейшая каморка. Этакая классическая и до жути шаблонная комнатка с небольшой наградой в виде тяжелого сундучка – тоже запертого. Мудрить с нырянием я не стал и, приложив некоторые усилия, вытащил добычу из комнатки, а затем из коридора. Убедившись, что возвращаться в воду больше незачем, я достал корявую поделку из глины, вытащил обмазанную смолой пробку и бросил сосуд в воду, не обращая внимания на потянувшийся из горлышка сероватый дымок.

Результат не заставил себя ждать – воду пронизало ало-серое свечение, продержавшееся пару секунд и затухшее. Проползшие перед глазами строчки дали понять – я успешно выполнил и дополнительное подзадание.

Не знаю что за гадость разлилась в воде, но если в ней окажутся живые существа, вряд ли им поздоровится. Впрочем, может я ошибаюсь и предназначение тут сугубо сигнальное – магия предупредит о очередных гостях.

Не позволяя себе почивать на лаврах, занялся сундуком. Он изрядно подгнил, дерево трухлявое, но я не стал его ломать – мне надо упорно практиковаться в открывании замков. Любой взломщик рано или поздно сталкивается с замком, что ему не по зубам. Я бы хотел столкнуться с этим как можно позже – поэтому

надо растить мастерство.

Умудрившись не сломать ни единой отмычки, вскрыл замок, припал к земле животом и осторожно откинул крышку. Со стороны выглядело комично, но лучше пусть крысы от хохота животики надорвут, чем я попадусь на кислотный выплеск или арбалетную стрелу. Сундук оказался без сюрпризов и через мгновение я жадно изучал его содержимое.

Большая книга с коричневым кожаным переплетом, листы плотной бумаги девственно чисты, разве что немного пожелтели от старости.

Мешочек с тремя серебряными и пятью медными монетами.

Свиток с малым заклинанием очищения.

Два малых зелья здоровья.

Складной нож.

Вот и вся добыча. Что ж – неплохо.

Прибрав трофеи, я сбросил сундук в воду и выжидательно на него уставился. Сундук проплыл немного и затонул. В мутной глубине его очертания внезапно и странно исказились. А затем он исчез… хм… мне показалось, что сундук куда-то провалился. Не просто исчез в донной мути, а именно провалился, пропал.

Сделав на карте еще одну отметку – для себя, чтобы не вляпаться – запалил новый факел и побежал дальше. Мне предстояло разыскать таинственный тайник, добыть скрывающиеся там предметы и отнести Крутовану. Чем быстрее сделаю – тем лучше для меня.

В голове крутились деловитые мысли, напоминающие о еще несделанных делах. И парочку из них надо выполнить как можно скорее.

Глава вторая

Тайники и монстры

Ничто не предвещало беды – именно этой фразой я решил начать одну из самых напряженных глав в моем будущем романе, жанр которого я, без лишней скромности, решил назвать игровой темно-мистической автобиографией. Если таковых раньше в мировой литературе не было – теперь есть! Или будут.

И против истины я с таким началом не погрешу ни на йоту – ведь действительно ничто не предвещало беду.

Едва слышно насвистывая я продвигался по темным коридорам катакомб, уверенно приближаясь к цели, осторожно минуя повороты ведущие в места, где скрывались твари слишком уж больших уровней для меня. Иногда я затихал, прислушивался, приглядывался. Иногда взбирался на стены, что миновать провал в полу, если он был слишком широк чтобы перепрыгнуть. Порой приходилось проползать через узкие лазейки, вертеться как настоящий бурав, чтобы пробиться дальше через липкую зловонную грязь. Ко всему можно привыкнуть – даже к мерзко чавкающей черной жиже похожей на нефть смешанную с помоями и обломками костей. Несколько раз пришлось вступить в смехотворные схватки – несколько оголодавших крыс вздумали попытать счастья, но их ждало смертоносное разочарование. В общем, я двигался как всегда, мудро обходя настоящие опасности и легко разбираясь с обычными трудностями подземного путешествия.

И вскоре всегда сопутствующие мне здравый смысл, великолепное чутье и прекрасная интуиция привели меня к большому открытому пространству, настолько хорошо освещенному загадочными пятью гигантскими бугристыми шарами в хаотичном порядке висящими под потолком, что мне больше не требовался факел. Потолок метрах в сорока от пола, помимо пяти шарообразных светящихся громадин там разбросаны десятки шариков по меньше – светящихся чуть тусклее. Стены совершенно обычные, не несущие ни единого следа зубила. Это пещера. Природная пещера во всей своей первозданной красе. Такое впечатление, что работяги строившие альгорские катакомбы просто наткнулись на пещеру, полюбовались немного, а затем ушли, так и не сумев решить, как ее использовать для своих нужд. Я так решил из-за того, что проход в пещеру вел через высокую рукотворную арку завершающую собой длинный и прямой коридор обложенный кирпичом.

Все пространство пещеры занято ступенчатыми пирамидами и деревьями. Да, настоящими деревьями, хотя и несколько необычными – вряд ли часто можно встретить дерево с прозрачными листьями с красными жилками. Или же елку не только с хвоей, но и с обычными желтыми листьями напоминающие кленовые. Впечатлили меня и деревья с голыми ветвями усеянными длинными зелеными шипами, что протыкали не только воздух, но и стволы соседей – отчего вся группа «шипунов» превратилась в единую колючую стену.

Но больше всего меня удивили каменные возвышения – те самые желтоватые ступенчатые пирамиды поднимающиеся почти до самого потолка. Эти постройки – вряд ли природа могла создать такие правильные, хотя и несколько оплывшие формы – были разбросаны там и сям среди деревьев. Я долго таращился на пирамиды, пытаясь понять – это гробницы наподобие египетских или что-то другое. Ни к какому выводу не пришел, наделал побольше скриншотов, после чего осторожно переступил границу между коридором и пещерой. Замер в ожидании – в ожидании угроза, а не сообщения от системы, что я первопроходец. Здесь я точно не первый. Ибо прямо передо мной, шагах в пяти, лежало на земле три туманных серебристых сгустка – шагах в восьми от входа в коридор.

Нехорошо как-то все начинается.

– Декорации скорее к драме трагедийной, да, Ползун? – шепотом спросил я, падая на колени.

– Ур! – поддержал меня растекшийся питомец.

Не задержавшись в коленопреклонной позе я пал ниц. Но не ради вознесения молитвы за упокой по помершим игрокам – а это точно останки игроков трех игроков, чтобы были здесь до меня и погибли. Упав на пузо, я ужом подполз к «телам» и жадно запустил загребущие воровские ручонки в серебристый туман, не забывая при этом поглядывать по сторонам. Пещера отвечала мне мертвой тишиной и небрежной презрительностью. Ни единого звука, ни единого движения, даже листок не шелохнется – нет здесь ветра, чтобы их шевелить.

Быстрый и сомнительный с точки зрения морали обыск дал мне немногое, включая явно лишние здесь несколько пригоршней желтой пыли, обозначенной системой как «псевдоцветочная пыльца золотистая». Я не ботаник, поэтому

название мне ничего не дало. Но слово «псевдо» насторожило, и я уставился на ближайший красный цветок с подозрительностью юного неандертальца впервые выпнутого из пещеры звероватым папашей.

Остальные трофеи мою душу обрадовали или оставили равнодушной.

Море склянок заполненных «пыльцой золотистой». Тысяча семьсот пузатых склянок! Причем каждая полная склянка весит сто грамм с копейками. Так что я не стал заполнять пыльной стеклотарой инвентарь, оставив склянки в сгустках серебристого тумана. Я бы их не унес. Что меня поразилось больше всего – полторы тысячи полных пылью склянок находились в инвентаре одного игрока. То есть он тащил весь груз в одиночку. Это какая же у него грузоподъемность? Ведь помимо склянок еще экипировка, оружие, алхимия, запасное оружие, что-нибудь еще…

В сгустке удивившего меня монстроподобного перетаскивателя я нашел изъеденные обломки экипировки и тяжеленный двуручный меч с лезвием длиннее моего роста. Как орудовать такой штуковиной? Меч относительно цел, но весит сорок с лишним килограмм, лезвие изъедено какой-то химической жижей – судя по поплывшему местами металлу без следов ржавчины или сажи. От обуви нет и следа. Стекло уцелело. Мне досталось шестнадцать различных пузырьков с алхимическими средствами – красных не меньше пяти, что меня жутко обрадовало. Все зелья средние, это порадовало еще сильнее.

Остальные «трупы» тоже порадовали, даровав мне помимо кожаных и тряпичных обрывков два десятка зелий, шесть отличнейших факелов, серебряный браслет на семьдесят пятый уровень с бонусами на мудрость и выносливость, обложка без книги с надписью «Первая помощь». Остатки непонятной штуки, больше всего напоминающей гигантский зонтик. И боевой магический жезл с огненным потоком – на четыре выстрела. Жезл почти пуст. И воспользоваться сим оружием может игрок не ниже семьдесят пятого уровня или с интеллектом не ниже сотого. Я не проходил ни по каким параметрам, однако жезл к рукам прибрал. Последняя находка порадовала меня сильнее всего – изломанная и частично уничтоженная магическая карта подземелий.

Закончив с обыском, я вернулся в коридор, дал Ползуну на пробу «золотистой псевдопыльцы», а сам достал собственную карту и попытался сделать то, о чем давно читал, но никогда не подворачивалось шанса это сделать. Положив свою карту на чужую, я выждал секунду и на вопрос заданный системой, ответил

утвердительно. И моя карта пополнилась чужой информацией. Копирование. У меня потратились разноцветные чернила, но меня это мало обеспокоило.

Ухватившись за обновленную карту, я ткнул пальцем в большую пещеру, где в данный момент находился и, ведя по длинной цепочке коридоров и залов, быстро добрался до места, где сам бывал пару раз. Сверившись с чужой картой, я убедился – там указан свободный проход с лестницей в конце длинного помещения. Там же пометка «нежить!» – у самой лестницы. А на моей карте длинное помещение перегорожено мощным завалом из таких больших обломков, что их даже не пошевельнуть.

Припомнив все находки, перебрав в уме детали, я пришел к выводу, что трое игроков прибыли сюда известным им заранее путем, следуя без рысканий и не плутая. Путешествие им проблем особых не доставило. Тут сыграла свою роль экипировка, классы персонажей, дополнительное вооружение и правильный выбор пути – по карте было отчетливо видно, что их маршрут пролегал в стороне от реальных опасностей. Целью изначально была пещера где они и погибли – об этом говорили заполненные «золотистой пыльцой» склянки.

Если прикинуть их классы, то вырисовывается история о том, как компания, состоящая из воина с двуручным мечом и огромной грузоподъемностью, какого-то лекаря в кожаных одеждах и кого-то еще в тряпичном обмундировании, следуя карте пробралась через уровни подземелий и оказалась у пещеры. Здесь они успешно заполнили огромное количество склянок явно не слишком дешевой пыльцой, после чего случилось нечто плохое и они обратились в бегство, по пути отстреливаясь и отмахиваясь от загадочного противника, следов коего я не увидел. Героям почти удалось добраться до выхода, но смерть их все же настигла. Учитывая их расположение относительно друг друга – смерть настигла их считай одновременно.

Почему они не вернулись за своими «телами» и драгоценным грузом? Не знаю. Быть может из-за завала? Тот путь, которым они сюда пришли ныне перекрыт завалом. Идти в обход боковыми коридорами… там слишком крутые твари. Но может была и другая причина почему они решили не возвращаться.

Если я набью инвентарь посильным мне количеством склянок с пыльцой и телепортируюсь в Альгору, думается, мне удастся продать оную за неплохие деньги. Кому? Ну, для начала стоит попытать счастья в месте где мудрые алхимики создают эликсиры. И вряд первая попытка окажется промахом – за

себя говорило количество и размах. Почти две тысячи склянок!

Но карта указывает вперед. На пещеру. Вот туда и отправимся.

Изучив эликсиры, я убедился, что если не все их них, то некоторые обязательно окажутся полезными в разных ситуациях. Четыре склянки с ночным зрением, два зелья «верблюжья выносливость» увеличивающие грузоподъемность, четыре «лисья проворность». Остальные подходили меньше – повышали интеллект и мудрость, усиливали какое-то «восприятие волшебного мороза» и «понимание сути магического огня».

Несмотря на большое желание испить допингу, я преодолел мальчишеский порыв и проверив снаряжение, снова вошел в пещеру. Руки свободны от оружия и факела, масштаб карты увеличен до предела, я медленно шагаю вперед, напряженно крутя головой и мысленно взвывая к невидимым и незнакомым местным обитателям, призывая их остаться спокойными. Я пришел за своим, проблем и драк не желаю, вреда не причиню.

С тихим треском растущая шагах в двадцати диковинная ель переломилась и рухнула. Я замер на месте, обратился в слух, готовясь отступить при первых признаках опасности. Выждал не меньше минуты, но ничто не нарушала вновь воцарившуюся мертвую тишину. В голове крутилось воспоминание о том, что, если деревья лишены ветра, их стволы и ветви становятся хрупкими и ломкими. Может я просто надеялся, что елка рухнула сама по себе? Пока что все так и выглядело. Я рискнул продолжить путь.

Через несколько минут спасительный выход отдалился от меня так далеко, что я стал задумываться о несчастных игроках не успевших добраться до него и о том, не разделю ли я их судьбу? Я еще ни разу не погибал за свою игровую карьеру. Ни разу. И не хотел начинать – вдруг после первой смерти у меня появится пагубная привычка?

Моя нервозность объяснялась отсутствием врага. Никого! Неподвижные как вбитые колья деревья, обвислые листья вяло клонятся к земле, между стволами не мелькнет и тень. Не за что зацепиться взглядом кроме карты указывающей примерное местонахождение тайника. Вот уж не гадал я, что простое с виду задание окажется настолько страшным.

Пока пугливо размышлял и озирался, ноги донесли меня до первой пирамиды, что на поверку оказалась не древней постройкой, а просто кучей грязи необычной формы. Это сразу становилось очевидно вблизи – потеки желтоватого грязеподобного вещества походили на воск стекающий с горящей свечи и застывающий у ее подножия. На вершине куче никакого пламени не наблюдалось, даже дымка нет, зато выше, прямо на потолке, висит здоровенный светящийся бугристый шар диаметров метров в пятнадцать. И своим свечением он на самом деле напоминает пламя. А вот и воск… из круглых отверстий в нижней части шара с плеском и хлюпаньем вырвалось несколько желтых прозрачных ошметков, дождем пролившихся на вершину высокой ступенчатой кучи.

– Так… – изрек я, делая скриншот – А не гуано ли это часом? Или слюна голодного зверя шаробаса?

Юмор немного меня подбодрил, а здравый смысл побудил спрятаться под ель со смешанным типом листвы. Из укрытия я имел возможность наблюдать следующее событий – из отверстий расположенных гораздо выше, почти у верхушки шара, вырвались длинные золотистые снопы, сверкающие и рассыпающиеся драгоценным дождем. Примерно через минуту мерцающие искры достигли земли, совсем рядом со мной упало несколько крупинок. И безо всякого удивления я воззрился на уже знакомую «золотистую пыльцу типа псевдо». Вот откуда взялась обильная добыча группы погибших приключенцев. Это выдох бугристых гигантских светильников.

Два столь разных типа выделения.

Первое – желтоватая слизь быстро застывающая. Вся пещерная долина усыпана кучами г… гуано. То-то деревья так бурно растут и благоденствует – и света и пищи вдоволь. И кроме деревьев слизь не нужна никому.

Второе – золотистая легкая пыльца разлетающаяся по пещере и медленным красивым дождем опускающаяся на землю, оседающая на деревья, заставляя их переливаться драгоценными искрами. Красиво. И стоит дорого – раз уж набрали столько склянок.

Ну хорошо, разобрался умный вор в сорте выделений неведомых шаробасов. Дальше что? Где противник? Что убило игроков? Может свежая пыльца ядовита

или действует как кислота? Осторожно вытянув руку, я коснулся крупинок золотистой пыльцы покрывшей травинку. Ничего. Обычный песок по ощущениям, мой цифровой организм никак на нее не отреагировал. Да и Ползун недавно с удовольствием ее счавкал и ничего – похрюкивает довольно.

Просидев под елкой еще немного, я дождался следующего представления – разового «выдоха» и «выплюха». Почти все шары выплюнули из себя сгустки слизи и снопы золотистой пыли. Резко посветлело. Золотистый дрожащий свет вытеснил каждую тень. Все пространство пещеры заполнилось хлюпаньем и золотым дождем. Завороженный этим зрелищем, я насладился представлением сполна, не забывая делать скриншоты и даже сняв коротенькое видео. Не каждый происходит такое.

Повздыхав и отправив скриншоты на распечатывание в реальный мир, я выбрался из укрытия и медленно пошел дальше, наблюдая, как осевшая на землю и растения пыльца постепенно исчезает – особенно быстро с голой земли, словно впитываясь в нее. Мои ноги безжалостно топтали потускневшую красоту, я сосредоточился на поиске тайника, что должен быть совсем рядом.

Вот каменный выступ похожий на орлиный коготь.

А вот это, наверное, «длань рыцаря в корчах подохшего». Умеет же дед Крутован выразиться.

Сие же напоминает «затылок черепа утопшего в грязи».

И вот между ними «земляная рыбья голова с разверстой пастью».

Нашел!

Земляной вздутый холм с дырой в выпяченном боку лишь отдаленно напоминал рыбью голову и даже каменный гребень идущий по верху мало добавлял схожести. Внутри черной дыры-пасти торчали двумя частоколами острые камни. Пожухлая трава росла вокруг холма мертвым серым кольцом.

Добравшись до «пасти рыбьей», я припал к земле, засунул голову в пасть и тихо произнес необходимые слова:

– Со тьмой во сердце и устах прошу отдать я сокровенный страх!

Звучит бредом, но сработало. Мне в лицо ударил горячий ветер наполненный запахом гнили. Едва успел отпрянуть, как из рыбьей пасти вылезло два запечатанных горшка и небольшой сундук. Затем пасть сомкнулась с каменным скрежетом, весь холм осел, превратившись в кучу грязи, по земле пробежала серо-черная быстро исчезнувшая волна. Тайник выполнил свое дело и самоликвидировался.

Подхватив горшки, я спрятал их в заплечную корзину и, подняв сундук, направился к выходу, не теряя зря ни единой секунды. Первые метры преодолел быстрым шагом, затем, как только немного приблизился к выходу, перешел на стремительный бег. Я читал достаточно много книг и смотрел немало фильмаов, поэтому знал – стоит книжному или киношному герою заполучить сокровище или просто коснуться его – тут же начинаются крайне большие неприятности. Поэтому я и бежал со всех ног.

И торопливость спасла меня. Правда, несколько по иной причине, никак не связанной с горшками и сундуком.

Когда я был метрах в тридцати от выхода, состоялся еще один массовый выдох, замеченный мною по новому «рассвету» и тому, как резко удлинилась моя тень. Остановиться бы и посмотреть еще разок. Но я продолжил бежать. До арки осталось шагов пятнадцать, когда первый мерцающие крупинки золотой пыли упали на мою дурную голову. И в следующий же миг раздался странный треск. Обернувшись, я увидел как через нижние отверстия ближайшего ко мне бугристого шара выбираются наружу ужасные существа облепленные желтой слизью, с множеством ног, длинными туловищами защищенными трещащими фрагментами брони, с соплами откуда выплескивалась под давлением дымящаяся жидкость.

– Чтоб меня! – рявкнул я, после чего рванул опрометью к выходу, по пути прихватив несколько склянок с золотистой пылью и влетев в выложенный кирпичом коридор. Не оглядываясь я бежал до тех пор, пока шкала усталости угрожающе не покраснела. Упав на живот, я обратился в слух, лежа в темноте и смотря назад, на оставленные мною залы и проходы. Тишина… тишина… и никакого золотистого свечения.

Пролежав несколько минут, я встал, сверился с картой и побежал в темницу к Крутовану, неся в руках сундук, а за плечами запечатанные горшки.

Что ж, теперь я знаю, кто убил трех игроков.

И знаю, что меня придется очень долго уговаривать, если Крутован вдруг вспомнит, что в этой пещере он спрятал еще пару предметов и сейчас они ему понадобились. Скорей всего уговорить меня не удастся. Очень уж страшными были твари вылезшие из «светильника». А я думал, что в лампах живут только джинны…

– Прекрасные вести! Прекрасные! – Крутован сиял, довольно потирая ладони и глядя на стоящие перед ними предметы из тайника.

Решив действовать, не теряя удачного момента, я тут же поведал и о успешно выполненном поручении по сокрытию ледяных следов моргрелла. Старик с хрустом расправил плечи, бросил довольный взгляд на висящую над ним голову в зеленом колпаке. Будто бы сказал взглядом – «а ты сомневался в моем ученике!». Но мне могло это показаться. К тому же я больше смотрел на великосветскую даму с черепом вместо лица, обмахивающуюся веером, отчего пляшущие в ее глазницах демонические зеленые огоньки то разгорались сильнее, то притухали. Насмешливый оскал зубов леди добавлял холодных мурашек на мою спину.

Почему-то вспомнились полузабытые слова поэта Блока о раздувании мирового кровавого пожара. Здесь прямо наглядная иллюстрация о том, как это делается. Зеленые искры то ярче, то тусклее, то ярче, то тусклее, мерно ходит веер, ужасная леди неотрывно смотрит меня зелеными искрами глаз. Ярче, тусклее, ярче, тусклее…

– Шмыг!

– Да! – очнулся я, встряхнул удивленно головой, прогнал странный комариный писк поселившийся в ушах.

– Прими награду за деяния свои, друг мой! И мою благодарность за старания! – старик лучился радостью, протягивая мне дары.

Сначала зазвенела система, говоря, что я получил новый опыт и поднял уровни, достигнув отметки в пятьдесят восьмой уровень.

На ладонях Крутована лежало два предмета – средней длины копье и темный головной обруч. Протянув руки, я бережно принял подарки, с трудом сдерживая ликующую улыбку.

– А это за старания твои дополнительные усердные – добавил старик и поставил передо мной сапоги с короткими голенищами, довольно потрепанные и неприглядные на вид. Снова звякнула система – я получил еще один уровень – пятьдесят девятый.

Расту как на дрожжах. И это вызывает опасения – чего это дедуля так усердно растит росток? Нет, против я не был – я жажду силы и ловкости, новых умений. Просто немного настораживает. Хотя у дедушки появились новые «спонсоры» – адепты Аньрулла – поэтому возросшая щедрость выглядит логично.

– Благодарю от всего сердца, Крутован!

– Как и я тебя, мой юный и надежный друг Шмыг. Мой соратник! Ведь мы соратники по духу и намерениям, Шмыг?

Хм…

И что тут ответить? Выбора не оставили, слово «нет» не может сорваться с моих губ.

– Мы соратники – склонил я голову.

Система мрачно простонала, вывесила сообщение.

Союзник Тьмы.

Выбор был сделан. Череда деяний во благо Тьмы вкупе с осознанным выбором сделали из вас союзника Тьмы. Случайностям тут нет места. Выбор сделан обдуманно. Вы твердо и решительно стоите на темной стороне бытия и желаете

только одного – безоговорочного господства Тьмы!

А вот это неожиданно. Совсем неожиданно. Меня будто взяли за шиворот и окунули в бочку с дегтем. Рывком протащили по измазанным черной грязью ступенькам.

Союзник Тьмы!

Я широко улыбнулся, стараясь скопировать оскал дамы без лица и показать в улыбке все свои зубы до единого. Да, в душе тревожно и даже немного тоскливо. Этого ли я хотел на самом деле? Но была и радость – не каждый осилит мой путь так быстро и на таких уровнях.

– Мудрое решение – Крутован не скрывал радости – Я снова не ошибся в тебе, брат Шмыг!

Мертвые рыцари вздрогнули, со скрипом подняли в приветствии стальные кулаки. Голова в зеленом колпаке совершила оборот вокруг себя, закачалась на дубовой ветви из стороны в сторону. Дама без лица склонила голову в приветствии. Я стал своим среди своих. Союзник Тьмы.

– Отныне будь предельно осторожен, Шмыг! Не появляйся и близко от светлых храмов! Избегай королевских стражей из больших городов. Не подходи к тем сторожевым постам, рядом с которыми продолжаются стычки между светом и тьмой. Действуй мудро! Прими вот этот амулет. Свет против света. Клыки против клыков.

Прежде чем принять предмет, я внимательно взглянул на него. На тонкой медной цепочке покачивалось вырезанное из кости и украшенное парой драгоценных камней солнце, больше похожее на шестеренку с мелкими острыми зубцами. У солнца были два больших глаза из светлых розовых камней, имелся и рот скривленный в насмешливой улыбке.

– Амулет добавит тебе «светлости» – пояснил старик – Окутает тебя фальшивым светом, скроет истинную темную сущность. Пока амулет на твоей шее – он делает свое дело. Снимешь – и фальшивый свет рассеется. Да, от долгого взгляда сильных жрецов безделушка не спасет. Так просто не стой у них на виду

слишком долго. Ты вор и убийца, взломщик и грабитель – такие как ты не стоят долго на месте, они всегда в движении.

– Понимаю.

– Но во многих других местах амулет снимай – в местах где царит Тьма нет нужды скрывать свою истинную сущность.

– Ага – кивнул я. Логично.

– И поверь мне на слово, Шмыг – в мире удивительно много мест, где такого как ты встретят с радостью. И даже с надеждой. Что ж… большой шаг сделан! Выбор сделан! Но дело на этом не закончилось. Готов ли ты продолжать? От проказливого и непостоянного Вуси я вестей пока не дождался, но он таков, какой есть, придется еще подождать. Но есть у меня и другие поручения.

– Я весь внимание!

Задание девятое!

Вы получили задание «Покарать десяток юных светлых душ!»

Уничтожить не меньше десяти любых светлых храмовых учеников. Каждое убийство должно быть совершено полученным от Крутована кинжалом Аньдралл.

Дополнительно:

По возможности уничтожить хотя бы одного светлого жреца низкого ранга.

Можно и нужно убить как можно больше светлых храмовых учеников – от количества жертв зависит вид и ценность второй награды за поручение.

Награда:

Свиток «Темный метеор».

Неизвестно.

Штраф за невыполнение:

– 1 репутации с Крутованом Сказочником.

– Аньдралл – на жесткой ладони старика лежал длинный кинжал из темного металла покрытого пятнами патины и рыжей ржавчины – Смотри не поранься – он напитан темным ядом. Не следует чистить оружие – таков его нормальный вид. И не вздумай носить его на виду – держи под своим темным плащом.

– Аньдралл – повторил я завороженно, прикасаясь к толстой рукояти – Вот это ВЕЩЬ!

Широкий и длинный клинок, двусторонняя заточка, небольшая гарда, витая стальная рукоять. Оружие выглядело хищно. Грозно. Почти именно такой кинжал я воображал в своей руке еще до того, как вошел в Вальдиру в первый раз. Вот это вещь…

– Аньдралл – кивнул Крутован – В переводе с древнего языка – Смерти звук. Когда убьешь им первую светлую жертву – именно светлую, хотя кинжал смертоносен для любого живого существа – ты поймешь причину такого громкого названия. И не бойся, что крик кинжала услышит кто-либо кроме таких как ты. Светлым не дано услышать звук его тоскливого плача-призыва.

– Тоскливого плача-призыва?

– При каждом убийстве светлой жертвы аньдралл получает толику энергии, большую часть которой направляет в громкий тоскливый вопль. Так он пытается докричаться до Аньрулла – великого и темного бога, что давно уже исчез и никто не знает где он сейчас находится. Надежда присуща не только светлым, Шмыг. Темные тоже умеют истово надеяться на чудо.

Молчаливые мертвецы, засевшие в темнице, были живым подтверждением сказанного. Или мертвым подтверждением…

– Я понимаю. И сделаю все, чтобы кинжал кричал как можно чаще!

Круть!

Я едва дыхание переводил от охватившего меня нетерпения. Вот это оружие! Вот это задание! У кого задания круче? У меня или у каких-нибудь светлых парнишек и девчат, что по просьбе немощного владельца сада собирают ему морковку с грядок. Ну ил в лучшем случае сражаются с парочкой мокрых скелетов упавших в выгребную яму.

С трудом уняв часть эмоций, задал парочку жутко интересовавших меня вопросов:

– Большую часть энергии аньдралл направляет в крик. А меньшую?

– В себя. Его давненько не использовали. Убьешь им десяток юных светлых – и увидишь, что оружие усилит себя особо сильным и быстродействующим ядом, который помимо отравления лишает ненадолго жертву дара речи. Мой тебе совет – прежде чем замахиваться на врагов посерьезней, хорошенько очисти лезвие от старой грязи путем частого и глубокого вонзания его лезвия в сердца не столь сильных противников. Услышал ли ты меня, Шмыг?

– О да!

– Думаю ты уже понял, что твой путь опять лежит наверх. У меня есть парочка подходящих поручений. Готов ли ты их выслушать?

– Да! Я готов, друг Крутован.

– Ты расторопен и хитер. Доказал свою надежность многократно. Ты лучший из гонцов, способный пройти туда, куда нет ходу никому из нас. Прошу тебя отправиться я в несколько мест и передать послания. Но сделай это тайно! Бди! Поглядывай по сторонам! Будь осторожен.

Вы получили задание «Темные послания!»

Условия выполнения задания:

Доставить три запечатанных свитка указанным адресатам.

Рыбак Луфус из деревни Окуневый Затон (Найкал, Озерный Край).

Торговец Фанфон из городка Кром (Темный Край).

Трактирщик-пузырятник Аквальтус (СэдСэнд, Южный Океан).

Дополнительно: вскрытие любого свитка приведет к провалу задания.

Награда:

Неизвестно (от каждого из адресатов)

– Я выполню поручение быстро и тайно – заверил я старого сказочника, распихивая запечатанные свитки по карманам плаща.

– Ни один свиток не должен попасть в чужие руки, Шмыг! Содержащиеся в свитках послания весьма важны! Попади свитки к стражам – и начнутся беды для многих!

– Я сделаю все, чтобы этого не случилось. Жизнь положу.

– Хорошо. И еще одно поручение… особо опасное, хотя и нетрудное на первый взгляд. При его выполнении смотри не попадись чужим глазам!

Вы получили задание «Черная метка!»

Условия выполнения задания:

Ваш путь лежит в деревню Селень, близ которой раскинулось богатое поместье наместника Седри – владыки тамошних земель. Добравшись до поместья Седри

улучите момент и разбейте полученный от Крутована горшок в любом месте его двора, после чего убирайтесь оттуда как можно скорее.

Награда:

Темная железная маска.

Неизвестно.

– Я выполню поручение быстро и тайно – повторил я недавнюю словесную формулу, что, кажется, стала моим любимым ответом на подобные вопросы.

– Верю в тебя и твои силы, Шмыг. Ты и не представляешь насколько важное место тебе отведено в наших великих планах – загоревшиеся глаза Крутована обожгли меня мрачным огнем – Ты и не представляешь.

– Жду их свершения с нетерпением.

– Пусть удача сопутствует тебе, Шмыг. Темных тебе путей.

– Спасибо!

Аудиенция завершилась – другим словом я уже не мог называть наши беседы. Это больше не сырая темница. Это настоящий тронный зал, где вокруг старого, но еще не растерявшего силы короля сидят придворные советники, а за ними стоит надежная охрана.

– Дела поворачиваются все круче, да, Ползун? – шепнул я другу.

Питомец отозвался согласным сонным урчаньем. Поглядев на него искоса, я решил сегодня же навестить ближайшую звериную лавку – магазины специализирующиеся на продаже питомцев и различной звериной экипировке. Вдруг отыщу что-нибудь подходящее для моего верного друга.

Вспышка телепорта подбросила меня к низкому светящемуся потолку, что исчез в паре миллиметров от моего носа.

Глава третья

Я вестник темный! С ванной… Чтение, размышления и предположения

Я купил ванну.

Дешевенькую такую. Деревянную. Прямо смешно – в реальном мире деревянная пахучая ванна обойдется в немалые деньги. А в Вальдире отдают почти даром и приклеивают странные ярлыки: обиходная, деревенская, грубая. Размер у ванны такой, что в ней и полуорк с комфортом вытянется во весь рост. Для худого парня из рода человеческого вроде меня ванна сойдет за небольшой бассейн. Но я купаться не собирался. И приобрел сие вместилище из-за неимения менее крупного сосуда – приобретал в магазинчике по соседству с окраинной звериной лавкой Акальроума. Покупка обошлась в две серебряные монеты. Растекшийся по плечам слим поглядывал на емкость с большим недоверием, если не с казать глубоким подозрением, в чем я его ничуть не упрекал – боевая арена вернулась! И теперь она больше! А еще пахнет ароматной смолой и этот запах прекрасно скроет вонь растерзанных Ползуном трупов монстров!

Дело в том, что я не нашел практически ничего для своего питомца в предлагаемом ассортименте товаров. Может в других звериных лавках и было что-то. Но в этой – нет. Поэтому пришлось проявить фантазию. Я приобрел шесть клеток со злобно пищащими серыми и черными крысами, затем купил ванну, прихватил достаточно уродливое выброшенное плетенное кресло и потопал строго на юг – к океану. Часть пути пришлось проделать на гондоле, отдельно заплатив за провоз ванны и клеток. Сидящие рядом пассажиры удивленно косились на меня и мой черный плащ. С недоумением глядели на мутно-красную студенистую массу растекшуюся у меня по плечам, деловито доедающую хвостатый бутерброд. Насчет хвоста бутербродного – он был, свешивался между двумя ломтями зернистого хлеба. Такой бутерброд я приобрел прямо на гондоле – ими торговал сидящий у небольшого глиняного очага смуглый местный парень, используя для начинки кусочки хвостатого мяса. Рецепт я подглядел, и он оказался прост до банальности – обжаренное на углях мясо желтого тушканчика сбрызнутое уксусом смешанным с солью, красным и черным перцем вкладывалось между ломтей кукурузного хлеба из муки грубого помола. Деревенский горячий перекусон. На конце длинного хвоста имелась пушистая

шерстяная кисточка – по правилам местного этикета ею надлежало вытереть рот после употребления пищи и выбросить «салфетку» за борт. Жутковато… но я отвлекся.

Меня и еще группу совсем «маленьких» игроков высадили на берегу небольшой речушки впадающей в океан. Все тут же разбежались кто куда. Я же добрался до пляжа, не позволяя себе отвлекаться на окружающие виды, установил ванну, рядом поставил кресло, уселся, вытянул босые ноги, окунув их в услужливо набежавшую теплую волну, откупорил бутылку сидра, сделал огромный глоток, после чего блаженно выдохнул, чуть посидел с закрытыми глазами, а затем велел:

– Лезь в ванну, Ползун. Время лечебных санаторных процедур. Хрясь дубиной по макушке соседа по бассейну – и болей в спине как не бывало! Лучшая разминка! Лезь!

Недовольно урчащий слим стек по моей руке в ванну, плюхнувшись на ее дно и растекшись ворчливой слизистой лужей с плавающим внутри обиженным смайликом. Но тут в ванну упала жирная серая крыса третьего уровня и мой питомец тут же взбодрился и пополз в атаку. Начинать я решил с монстров уровнем поменьше – много времени утекло с тех пор, как я тренировал питомца. Надо все заново вспоминать. Но я не был против мыслительных ленивых усилий, сидя на тропическом пляже и наслаждаясь солнцем, запахом моря и ленивым мерным шумом набегающих волн. Вот это жисть! Мы конечно темные, но и нам не чужды радости жизни.

Мой отдых никто не тревожил. Поодаль на берегу виднелись одинокие фигуры. Кто-то рыбачил, кто-то нырял, еще трое устраивали какой-то замысловатый ритуал заключающийся в пляске по колено в воде. Танцевали девушки в коротких и к тому же промокших туниках, поэтому было трудновато оторвать взгляд. Но я справился.

Сонливую эйфорию несколько нарушали размышления о дальнейших действиях, необходимость осмотреть полученную экипировку, разъяренный визг серой крысы заживо поглощаемой слимом, а еще далекие, но очень уж напряженные и даже испуганные крики доносящиеся с востока. Чуть повернув голову, я вгляделся в колышущуюся стену тростниковых зарослей, надежно скрывающую все происходящее внутри. Оттуда и слышались крики. Кто-то кого-то убивал, кто-то от кого-то убегал, в небе носилось несколько мелких черных точек, то и

дело пикирующих, затем снова поднимающихся вверх – или нет. Порой черная точка больше не возвращалась в небо и тогда крики становились громче. Жуткое там какое-то место, похоже. Да и заросли больно уж густые – там сам черт ногу сломит. Не поджимай меня время, я бы, пожалуй, заглянул туда. Во время путешествия в гондоле, пока мы с Ползуном жевали хвостатые бутерброды, остальные пассажиры коротали дорогу беседой. И про заросли вспоминали с опаской, называя их Чешлотросовым Солегрязьем, предупреждая, что там водятся опасные твари – вроде вечно голодных крокодилов и не только. Может когда и загляну – но в этот раз не судьба.

Громкий «ур» отвлек меня от прислушивания к чьей-то агонии в тростниках. Заглянув в ванну, я обрадованно хмыкнул, увидев, что от крысы не осталось и следа. Внутрь упал следующий живой гостинец, попытавшись тяпнуть меня за палец. Зубы острые. Я покосился на клетки и убедился, что долго их прутья не выдержат натиску черных крыс. Придется Ползуну поднапрячься. Подхватив с гребня набежавшей особо высокой волны большой пук водорослей, я забросил его в ванну, велев:

– Налегай и на салаты. Чисто мясная диета вредна.

– Ур!

Поглядев на ноги, избавленные от крысиных мокасинов, я хлебнул еще сидра и достал из мешка подаренные сапоги.

Кожаные сапоги.

Тип: экипировка.

Минимальный уровень: 55.

Потрепанные, но еще крепкие сапоги стачанные из шкуры темной рыси. Мягкая подошва позволяет ступать ловко и бесшумно, удобный покрой добавляет путнику выносливости.

Класс предмета: редкий!

Эффекты:

+1 внешний вид.

+ 3 выносливость.

+4 ловкость.

+ 3 защита

Дополнительно:

+1 к бесшумному шагу.

– Я доволен – после короткого раздумья подытожил я, убирая пока обувь обратно в мешок и выуживая металлический обруч.

Резной головной обруч.

Тип: экипировка.

Минимальный уровень: 60.

Широкая и толстая лента, выкованная из скверного болотного железа, добытого в трясинах Кровавой Гати.

Класс предмета: редкий!

Эффекты:

+1 внешний вид.

+ 3 интеллект.

+4 ловкость.

+ 2 защита.

+ 1 защита от светлой божественной магии.

Дополнительно:

+10 % к шансу вовремя заметить приближающуюся светлую божественную угрозу.

Имеется пять пустых слотов для зачарованных рун и драгоценных камней.

– Тревожно – пробормотал я, убирая обруч в инвентарь – К чему меня снабдили детектором светлой божественной угрозы? Не договариваешь ты, Крутован. Или я спрашивать не умею. Смотрим дальше.

Болотное копье.

Тип: оружие.

Минимальный уровень: 75.

Оружие выковано из скверного болотного железа добытого в трясинах Кровавой Гати. Закалено в бочке протухшей крови тролля, вследствие чего приобрело особый красноватый отблеск. Любой тролль легко сможет учуять исходящий от копья запах тролльей крови – и это приведет его в ярость.

Класс предмета: редкий!

Эффекты:

+ 12 сила.

+8 ловкость.

Дополнительно:

+5 % к шансу критического удара по любому светлому существу (материальному)

+50 % к прочности.

+10 % к урону против троллей.

Опознанное любым троллем копье вызовет у него лютое бешенство.

– На вырост – задумчиво молвил я – Пахучее, однако оружие. Ползун, лови сразу двух крыс, братиш. А то они клетку прогрызли почти.

– Ур!

– К чему мне столько копий? Еще одно в загашнике. Дубовое. Кинжал и копье. Кажись Шмыг ты определился с выбором оружия. Вот твое жизненное призвание. Плюс щит. С этим разобрались. А делать что будем?

Над дальнейшими планами долго думать не пришлось. Ведь не зря я в Акальроум рванул – к югу от сего огромного города, на дне морском, лежит небольшой подводный городок СэдСэнд. Туда меня вело одно из поручений Крутована – мне надлежало передать тайную весточку Аквальтусу, трактирщику-пузырятнику. На днем морском я еще не бывал ни разу – в Вальдире. В реале плавал с аквалангом много раз и мне так понравилось, что не раз думал о том, чтобы в мире Вальдиры родиться ахилотом с вороватыми наклонностями. Но человеческое во мне победило.

Мой следующий пункт назначения – СэдСэнд, подводный город ахилотов!

Пока сижу на пляже, прочту на форуме как туда добраться и при этом не захлебнуться. Качну немного Ползуна. Понежусь на песочке, полчаса позволю себе поплавать и понырять. Затем доберусь до ближайшего магазина оружия,

где приобрету пару копий и кинжалов. В Личной Комнате оставлю опасное оружие и ту экипировку, что пока не могу использовать. Главное не забыть приобрести особые крючья, которые видели не раз в рекламах личных комнат. А еще мне уже нужна большая доска из пробкового дерева – ее тоже на стену. А рядышком пачку бумаги и чернильницу с пучком писчих перьев. Что-то захотелось мне пораскинуть мозгами и попытаться понять, к чему ведут все выдаваемые старым сказочником поручения.

* * *

– А неплохо да, Ползун? – с гордостью поинтересовался я и ничуть не удивился положительному ответу:

– Ур-ур! – колышущийся на старом и немного колченого столе слим содрогнулся в попытке кивнуть.

За последний час я достиг многого в благоустройстве личной жилплощади. Это на мужской взгляд. Если глянет женщина – горестно сморщится. Хотя мама Лена вполне бы оценила спартанскую обстановку и строгий рационализм каждого предмета – от нее я и приобрел умение выбирать самое нужное и не брать ничего лишнего.

Письменный стол. На нем внушительная стопка бумаги. Запас перьев и десять бутылок разноцветных чернил. Отсюда же буду пополнять чернила для картографирования. У стола крепкий табурет, по другую сторону – плетеное кресло удобное для чтения.

На стене из темно-красного кирпича висит большая пробковая доска, в ее нижний левый угол воткнуто двадцать шесть булавок. Еще четыре булавки пришпилили к пробке пожелтевший и немного рваный постер «Разыскивается», с ярко прописанным именем «Шмыговик». На афишу о розыске королевской стражей моей скромной персоны я наткнулся совершенно случайно, обнаружив ее на одной из досок объявления. Указанная сумма была довольно скромной, думаю, меня разыскивают за побег из-под стражи во время принудительных общественных работ. Не скрою – мое самолюбие потешила сия новость. Я сделал скриншот постера и отправил его на распечатку в реальном мире. Там я собираюсь завести себе такую же пробковую доску и начать собирать и систематизировать важную информацию.

С соседней стеной я постарался особенно. Отныне это моя гордость, объект постоянного моего внимания и вечное раздражение при виде пустующих держателей – я превратил стену в арсенал. Три десятка различных держателей пока еще не были заняты. Но кое-что появилось – два особых копья висящие наконечниками вверх, они держатся наособицу. Чуть в стороне пять копий на шестидесятый уровень, три деревянных щита обитых дубленными шкурами, тоже на шестидесятку, десять тяжелых кинжалов годных для метания и рукопашной, на тот же еще не достигнутый уровень, десять метательных дротиков. Я испытывал понятный любому мужчине соблазн приобрести одноручный меч, но сумел преодолеть порыв. Ни к чему мне оружие, которым не собираюсь пользоваться. Здесь будет храниться только самое нужное и часто используемое. Я должен неустанно повышать уровень владения кинжалами, копьями и различными метательными штуковинами.

Под держателями установил широкую полку. И она не пустовала. Десять дешевых взрыв-зелий, столько же шаров с консервированным дымом. Многообещающе поблескивающие шары выстроены двойной шеренгой. Отдельно стоят эликсиры здоровья, маны, очищения. Рядышком два свитка телепортации.

С вбитого чуть в стороне крюка свисает несколько предметов особой одежды – маскирующие мои данные зачарованные вязанные шапки светло-серого света. Их я использую при необходимости.

Я не зря подготавливал ЛК. Мои командировки участились, Крутован наращивает обороты, старому сказочнику требуется все больше крови и мрака. Исполнять его приказы, нести его послания в мир, становится все труднее, опасности все больше. Поэтому я хочу, чтобы мое личное убежище всегда было готово пополнить мои запасы. Вскоре я докуплю качественной экипировки. Потом приобрету более мощных эликсиров, крутого оружия и прочего, и прочего, и прочего. Были бы деньги – а с ними у меня пока не очень. Я еще не распродался трофеи, кое-что до сих пор хранится в камере Крутована – заберу в следующий раз. Часть трофеев оставлю на память. Остальное на продажу.

Усевшись на табурет, я принялся писать и делать зарисовки. Исписанные листки один за другим крепил на пробковую доску, втыкал булавки с привязанными нитками. Все нитки сходились к центральному листку – к бумаге с изображением хмурого и решительного старика-дерева. Крутован Сказочник. К нему сходятся

все известные мне нити. Он центр паутины, глаз зарождающегося торнадо.

Мумия Затхлик.

Культ Аньрулла.

Моргрелл.

Мой приспешник Мярр Помойный. Даже на него Крутован имел какие-то свои темные виды.

Мифический гремлин Вуся.

Григс Тщетный и Амброс Гнуглый – трактир Двуглазый Циклоп. Головорезы почитающие Крутована Батюшку.

Наместник Седри.

Трактирщик-пузырятник Аквальтус.

Рыбак Луфус.

Торговец Фанфон.

Некоторые листки без изображений – я еще не имел удовольствия лицезреть эти личности и не мог набросать их корявые портреты.

Дальше особые места. Такое пока одно.

Аньгора. Город Мертвых.

Отступив на шаг, я окинул взглядом доску, задумчиво пощипал себя за нижнюю губу, вернулся к столбу и быстро исписал еще несколько листков. Прикрепил их на доску, намотал пару ниток.

Мярр Помойный связан толстой нитью с богом Снессом. Между Мярром и Крутованом ниточку перечеркнул красный косой крест – попытка сказочника наладить контакт с помощью мумии посланца не удалась.

Дальше…

Культ Аньрулла связан двойной черно-зеленой нитью с темным богом Аньруллом.

От Аньрулла и его культа потянулись тоненькие ниточки к Аньгоре. Это лишь моя догадка – в том числе из-за словечка «Ань». Нужно подтверждение.

В самом углу доски я пришлепнул листок с куцей информацией о клане Мертвых Песков. От листка не шло ни одной ниточки. Я добавил сюда клан просто так – только по причине слова «Мертвые». От «Клана Мертвых» протянулась ниточка к карточке «Алишидара Лих Дуорос», с пометками «крутая убийца, маг, воин, предательница, крайне опасна». Еще от «Мертвых Песков» полосатая черно-красная ниточка протянулась ко мне – я связан с кланом взятым давным-давно, но еще не выполненным заданием. Такую же ниточку я бросил от «себя» до «Алишидары» – я могу попытаться ее пленить или убить лично, у меня считай контракт на ее неизвестно где находящуюся голову. Учитывая увиденные мною следы совершенных ею жутких убийств, не удивлюсь, если окажется, что Алишидара сейчас командует армией кровожадных демонов или крутейших воинов Вальдиры на худой конец.

Вверху, над листком Крутована, добавилось еще две карточки. На одно написано Шмыг, ниже «помощник, почтальон, киллер». Другая украшена жирным вопросительным знаком, под ним написано то же самое, плюс «вестник» и ниже еще один вопросительный знак. Для сидящего в запертой темнице, Крутован был слишком уж осведомлен о мире от которого был надежно отгорожен многочисленными решетками, стальными дверями и метрами земли вперемешку с камнем. С недавних пор я начал подозревать, только подозревать, что у моего друга Крутована был еще один надежный помощник приходящий в то время, когда я сам был далеко и уходящий задолго до моего прибытия. И я не исключаю, что моим «двойником» мог быть другой игрок. Еще не исключено что у меня просто разыгралось разгоряченное воображение.

Вспомнив о еще одном недавно полученном задании, я вооружился черным карандашом и поставил на листке наместника Седри жирную пометку «Предатель?».

Оглядев доску, я сделал ее скриншот и отправил на распечатку. Туда же отослал все недавно сделанные текстовые заметки и тексты поручений Крутована.

Поглядел на отдельную полку. Табличка из металла вуссуит. Особое яйцо полученное от бога Снесса. Костяное кольцо от клана Мертвых Песков. Все это я оставлял здесь. Вместе с сердцем Бармаглота. Настоящая полка памятных трофеев. Будет на что в старости взглянуть. В душу закралась шальная мысль схватить костяное кольцо и рвануть в Северную Пустыню в поисках представителей мрачного клана Мертвых Песков. С трудом остановив порыв, я выложил на стол остатки наличности – негусто! Несколько серебряных монет и махонькая горстка медных. Для наемного убийцы и безжалостной темной личности я зарабатываю удивительно мало. Может пора брать плату деньгами, а не натурой в виде ношенных сапог и рваных плащей?

Звучит смешно – требовать от нищего узника деньги – но стоит вспомнить драгоценное колье на костяной шее дамы без лица, ее золотые кольца и браслеты и дорогущий веер, как мифы о непроглядной бедности тюремных обитателей начинают развеиваться. Сколько может стоить такой веер, если его слямзить и выложить на аукцион? На сто процентов уверен, что веер непростой – очень уж часто она его показывает мне, обмахивается без нужды, делая вид, что на ее костистом безносом зубастом челе выступили капельки пота. Ох уж эти женщины – они не меняются даже после смерти.

На распечатку в реальный мир ушел скриншот дамы без лица, запечатленный в момент, когда ее драгоценности и веер были видны особенно отчетливо. Веер я обвел жирным красным кругом, написал «выяснить о нем», поставил для верности несколько восклицательных знаков и отправил.

Вспомнив, что часы тикают, сгреб серебряные монеты со стола, оставив медную мелочь. Натянул на голову серую вязанную шапку, убедился в наличии черного плаща за плечами, усадил на плечо разморенного сытным обедом и усталого от баталий Ползуна подросшего на четыре уровня и ставшего куда жирнее. Забросил за плечо обычное копье на шестидесятый уровень, туда же добавил щит, на пояс прикрепил два кинжала, в карманы уложил два взрывных зелья и

две «дымовухи». До оружия я еще не дорос – пятьдесят девятый уровень – но до шестидесятого осталось всего ничего.

Все свою привычную «подземную» экипировку я оставил здесь. Запасы к фонарю пополнил, но вряд ли он мне понравится в подводном городе или на берегу Найкала. Смешно, но я не выкинул и собранные камни – пусть хранятся. Я этими камнями не одну и не две крысы укокошил.

Открыв форум, я выскочил за дверь и побежал по коридору, бесшумно ступая по толстой ковровой дорожке. Слетев по ступеням, широко улыбнулся в ответ на улыбку хорошенькой девушке регистраторши, чем заработал неприязненный взгляд от игрока сотого уровня, облокотившегося на стойку и явно подбивающего к девушке клинья. Вот ему делать нечего? Миллион приключений за дверьми, а он виртуальных утех жаждет! Но дело это не мое. На то это и Вальдира – здесь всяк живет по своему разумению.

Форумная тема послала меня далеко. К порту Акальроума. Определившись с расстоянием, по глубоко въевшейся привычке держась в тени у стен, я побежал к океану, ловко огибая прохожих. Внимания я к себе не привлекал – помимо меня здесь хватало бегунов спешащих куда-то по своим срочным и важным делам. По пути приходилось перепрыгивать груды песка, камня, штабели кирпичей, огибать кучи обожженных бревен, горы битой черепицы, преодолевать в длинном прыжке глубокие трещины огороженные временными заборчиками. Один провал уходил вглубь метров на пятьдесят и был очень широким, проносясь над ним в самоубийственном броске, я бросил быстрый взгляд вниз – там виднелись подземные помещения и коридоры, оттуда доносился глухой рев сточных вод, крики игроков, воздух рассекали яркие лучи магических фонарей.

Восстановительные работы. Большая часть улиц и улочек Акальроума несла на себе следы достаточно недавних разрушений. Рабочие трудились в поте лица, кучи битого кирпича исчезали на глазах, так же быстро росли новые стены, стремительно укладывалась черепица. Думаю, я попал на финал восстановительных работ. Почти все разрушения ликвидированы. Но чем ближе я приближался к порту, тем большем ужасающих следов войны попадалось на глаза. А чего стоил гигантский след какой-то доисторической рептилии накрывшей своей лапой целый сквер вместе с деревьями, скамейками и фонтанами, и вдавившей все это в землю? Тропический град Акальроум недавно подвергся мощной атаке, причем, судя по повреждениям, атака шла с воды. Знатная здесь была заваруха. Появилось желание узнать о недавних военных

событиях – интересно ведь кто начал всю эту бучу и стоило ли оно того. Кто атакует с моря? Злобные пираты, решившие поставить город на колени и разграбить его? Тут несметные сокровища…

Так, вот здесь мне налево, затем по узенькому каменному мостику вон к тому огромному зданию наполовину сползшему на соленую отмель. Частично обросшее ракушками здание с его центральной башней и башенками по углам одновременно напоминало странный корабль и одновременно немалых размеров ангар. Последним оно и являлось, если верить форумной теме. Отсюда я и отправлюсь в подводный город СэдСэнд, причем на самом настоящем подводном корабле!

* * *

– Подвинь, подвинь чуток харю отвратную! – умоляюще пискнула миниатюрная девушка игрок, упершись мне в щеку лбом и налегая что есть силы, пытаясь отодвинуть меня от иллюминатора.

– Да щас! – буркнул я – Кто у окна сел – того и панорама! Отвалите, девушка!

– Я тоже посмотреть хочу! – заныла она, перед моими глазами плясали зеленые буквы ее ника, складываясь в Чесночинка. Уровень сороковой. Что такому малышу нужно под водой?

– Ладно – вздохнул я и чуть подвинулся.

Девушка радостно плюхнулась мне на колени и прилипла к стеклу носом. Я прилип по соседству. Наши глаза, сияющие поверх расплющенных носов, вперились в пространство за иллюминатором. Пространство пока не впечатляло – перед нами медленно проплывали обросшие ракушками каменные стены ангара, жирные ляжки работяги «местного» усердно пытающегося эти самые ракушки отодрать, старая бочка в которой торчали чьи-то дергающиеся ноги в грязных обмотках, дремлющая лохматая псина, сидящая у самой воды птичка невеличка с метровым клювов воткнутым в грязь. Желтая подводная лодка Ранго все быстрее съезжала по наклонному пандусу в воду.

Легкая тряска. Девушка на моих коленях подпрыгнула, и я внезапно вспомнил, что недавно поставил на личной жизни жирный крест, оборвав все контакты с внешним реальным миром – и с девушками в том числе. Лодка вошла носом в воду и начала уходить ко дну. Послышалось бурление воды входящей в балластные цистерны – как я решил. Вода за бортом поднялась косой линией и закрыло иллюминатор до половины, даровав нам на короткий миг наблюдать за двумя мирами сразу – подводным и надводным. Вверху ничего не происходило – разве что птичка мотнула головой и выудила из воды не метровый, а трехметровый клюв, оказавшийся гибким как хлыст. На конце хлыста дергалась изумленная рыбешка. Я бы тоже дергался, если бы меня носом поймали. Под водой же… ровное песчаное дно утыканное ракушками и растениями сначала чем-то напомнило дорогой аквариум, но чем выше поднималась вода, тем больше ощущался эффект погружения.

С плеском в воду опустилась и корма. Лодку еще раз тряхнуло и она пошла вперед быстрее. Послышался мерный шум механизма за нашими спинами. Заработали винты. Я с изумлением узнал, что подводная желтая лодка Ранго приводится в движение мускульной силой. Винты работают от педалей, которые крутят тролли или огры. Я жутко порадовался, что оставил закаленное в тухлой тролльей крови копье в ЛК – вот был бы номер, ворвись в салон разъяренный тролль и начни здесь все крушить.

Через несколько секунд мы полностью ушли под воду и заскользили над самым дном. Иллюминаторов хватало, но самые большие были заняты игроками «постарше», которым возражать никто не посмел. Мы с Чесночинкой сидели у кормы, прильнув к маленькому круглому иллюминатору. В корме же, рядом с «машинным отделением», сидела и большая часть «местных».

В тропическом и теплом как куриный бульон океане всегда бурлит жизнь. В тропиках же Вальдиры жизнь бьет кипящим фонтаном. За первые минуты я увидел невероятное количество рыбы, крабов, ракушек, актиний, кораллов, водорослей, осьминогов и вовсе уж невероятных созданий коих не смог классифицировать даже приблизительно. Вокруг нас кружился водоворот жизни, нас окружали длинные и короткие пищевые цепочки свивающиеся и скручивающиеся так причудливо, что казалось, мы плывем через спирали ДНК. На наших глазах едящую лист водоросли рыбу сцапала рыба покрупнее, ту схватил щупальцами синий осьминог, осьминога сжала в челюстях шипастая рыба с овальным телом, а уже ее внезапно накрыла листьями и закрутила в плотный кокон та самая водоросль, которую кушала первая рыбешка.

Ранго чуть клюнула носом, поднырнула под толстенную подводную ветвь огромного водорослевого дерева. Свернув, прошла уже между двумя гигантами, и мы углубились в водорослевый темный лес. Сразу стало страшнее, сюда почти не попадал дрожащий солнечный свет, не могущий пробиться через все толстеющий водный пласт и переплетенные верхушки водорослей. На носу и корме вспыхнули яркие прожектора, по стволам и дну поползли пятна света, то и дело «ловящие» поразительных существ, что чаще всего тут же убирались прочь. Я увидел странных скатов, рыб похожих на камни, огромных кроваво-красных морских звезд. Чесночинка пискнула, ткнула меня локтем в плечо, указала чуть вверх. Там, на короткой ветви, сидела девушка. Человек. Игрок. С головой заключенной в большой воздушный пузырь, в раздельном желтом бикини, почти не скрывающим великолепную фигуру. Девушка кушала морковку, безбоязненно просунув ее прямо сквозь стенку пузыря вокруг ее головы. Увидев проходящую мимо подлодку, она широко улыбнулась и замахала нам морковкой и зажатым в другой руке длинным трезубцем. К ветке была привязана длинная и почти невидимая нить заканчивающаяся достаточно плотно заполненной сетчатой сумкой, откуда торчали хвосты и головы. В инвентарь улов уже не помещается? Сетчатая сумка дергалась, поднималась и опускалась – часть добычи еще была жива. Между зубцов трезубца посверкивали красные вспышки. Парализация?

Мы прошли мимо, оставив девушку позади.

– Дочь Нептуна – вздохнул я.

– По бикини определил? – поинтересовалась Чесночинка.

– По трезубцу.

– Мурена!

Позабыв про девушку в бикини и морковку, мы во все глаза уставились на длинную и грозную черную рыбу высунувшуюся из узкой расщелины в стене подводного утеса, мимо которого шла Ранго. Пасть рыбы впечатляла – нижние клыки настолько длинные, что торчат над ее головой будто корона. Уровень сто тридцатый. Такая меня сожрет, а моими остатками удобрит вон тот водорослевый баобаб, опутанный мерцающими подводными цветами.

– А вот и штамп зубастый – выдохнул я, глядя вверх.

Над нами величаво проплывала акула. Ее хищный силуэт не спутать ни с чем. Белое брюхо безбоязненно подставлено нашим взглядам. Акулу окружает подобострастная свита красных, белых и золотых лоцманов. Рыб так много, и они так плотно друг к другу, что кажется, будто на акулу наброшен роскошный королевский плащ.

Пройдя коротким ущельем, облюбованным огромным осьминогом, что долго наблюдал за нами гигантскими и почти человеческими умными глазами, мы снова оказались в водорослевых дебрях, но впереди уже виднелся солнечный свет. Здесь, почти на опушке подводного леса, мы увидели схватку – четверо игроков нападали на мощного рыцаря крепкого стоящего на всех четырех ногах, прижавшегося спиной к стволу водоросли, умело отбивающегося от противников гарпуном и страшной клешней. Бронированное чудовище пропускало некоторые удары, но не похоже, чтобы они причиняли ему вред. Тогда как игроки получали куда больше повреждений. Враг оказался им не по зубам.

– Краббер! – заявила Чесночинка – Один из тех, кто устроил атаку на Акальроум.

Мы прошли мимо не задержавшись, но к месту боя уже спешил небольшой летучий отряд стремительных ахилотов. Или плавучий? Нет, скорее все же летучий отряд.

Глядя как игроки стремительными молниями летят над дном, я понял, что многие гайды лгали – в мире Вальдиры игрок может летать. Но только под водой. Изогнувшись грациозной дугой, девушка ахилот взмыла к «небу», явно намереваясь занять позицию над краббером и оттуда нанести разящий удар. Остальные раздались в стороны, приготовили оружие к бою. Ранго свернул, и мы потеряли их из виду. Зато нам с Чесночинкой открылся другой вид – на небольшой и светлой песчаной равнине светилось множество разноцветных огней, образующих отчетливые и достаточно знакомые контуры. Мы приближались к городу. Вот он – СэдСэнд, первый мой подводный город.

Покинув лес, желтая подводная лодка погасила прожектора, механизм заработал громче, вырвавшись на простор мы пошли заметно быстрее. Чем ближе мы подходили к цели путешествия, тем больше деталей открывалось нашим глазам. Скопления огней сначала обретали общие контуры, образовывая

силуэт отдельного здания. Затем огоньки разбивались на мелкие группы и через мгновение я понимал, что смотрю на необычное здание, частично или почти полностью ушедшее в донный песок.

СэдСэнд.

Печальные пески. Грустные пески.

А по сути небольшое кладбище затонувших на мелководье кораблей. Думаю, от ровного песчаного дна до поверхности воды не больше сорока метров. Или даже меньше – трудно определить глубину, когда смотришь на мир прилипнув носом к мокрому стеклу иллюминатора подводной лодки. Но трагизма не чувствовалось совершенно. Да, корабли утонули, но, такое вот ничем не подкрепленное впечатление, что здесь погибли только они, тогда как команды благополучно спаслись.

Опустившихся на дно кораблей несколько десятков и размерами они особо не поражали. Шхуны, баркасы, бригантины и каравеллы. Вдалеке, скрытая толщей воды, высится одинокая громада боевого фрегата. Большая часть судов сохранила прежнюю красоту и даже часть роскошной отделки. То там, то здесь торчала из песка высокая корма, за распахнутыми настежь окнами горел свет, внутри носились гибкие ловкие силуэты, кто-то тряпкой выгонял стайку любопытных рыбешек, ползли по стене морские улитки, колыхались у подоконников ярко-розовые медузы попрошайки, живо подбирающие любую крошку и сильно похожие поведением на голубей. На мачтах и реях светят огни, свисают сетчатые гамаки и нити водорослей. Перевернутые баркасы превратились в крыши, под которые подстроили коралловые и песчаные стены, вставили иллюминаторы и двери. В небольших садиках перед домами ухоженные грядки диковинных подводных растений, клумбы актиний поджидающих беспечных рачков и мальков, странные деревца осыпанные не менее странными плодами. Между кораблями высятся красивые дома из песчаника, настолько заросшие кораллами, что кажутся произведениями природного искусства. Странно видеть блеск оконного стекла в коралловых зарослях.

Свидетельства жарких, очень жарких схваток имелись и здесь. Сплавленный песок, пробоины в стенах, разбитые заборы, несколько развалин. Подводному городку знатно досталось во время боя. Но все повреждения спешно заделывались. Вскоре не останется и следа.

Наш корабль, кажущийся тюрьмой наполненной живительным воздухом, медленно шел над центральной улицей. Или ПО центральной улице? Здешние жители могли «летать» и поэтому их улицы не ограничивались уровнем мостовой. Об этом же свидетельствовали двери выходящие из стен в пустоту на уровне второго и третьего этажей. Шагнул за порог – и плыви. Ты свободен в измерениях. Ты не прикован к земле, здесь не действуют те законы, что непреложны вне морей и океанов. Почувствовав как в душу закрадывается сожаление, что в свое время не выбрал расу ахилотов, я поспешно отогнал эти мысли. Хотя невольно задумался – каковы шансы, что бывший игрок-ахилот сможет «прижиться» после перерождения в теле полуорка, человека, эльфа или гнома? Ведь все они должны шагать по пыльной земле, все они с многопудовыми гирями на ногах, тогда как ахилоты настоящие вольные птицы…

Из окна третьего этажа вырвался заливисто хохочущий мальчишка и свечой взмыл в «небо». Следом за ним рванул еще десяток сорванцов, старающихся догнать лидера. Подводная игра в догонялки. Это зрелище дало мне отчетливо понять – лучше ахилотом «не рождаться», чтобы потом, если придется переродиться в сухопутного жителя, не пришлось жить с чувством будто тебя навеки лишили крыльев.

Пока я завороженно созерцал и неожиданно глубоко размышлял – не забывая делать красочные скриншоты и отправлять на распечатку – желтая подводная лодка добралась до места назначения и медленно подошла к вратам, раскрывшимся в теле невысокого песчаного холма с ровно срезанной и обрамленной кораллами вершиной, занятой гигантским воздушным пузырем. Холм с шаром выглядел как популярная игрушка «стеклянный шар» – стоит такую потрясти и внутри начинает идти снег. Сходство поразительное. Тем более внутри пузыря стояла вполне обычная трехэтажная постройка с первым каменным и двумя верхними деревянными этажами. На обращенном к нам фасаде большая вывеска с жирно выведенными буквами «У Аквальтуса». Вот и нужный мне трактир. Прикрывающий его воздушный пузырь перетянут частой сеткой странных белесых канатов, выглядящих очень прочными. На начавшую заходить в темную дыру лодку упала тень. Подняв лицо, я успел увидеть и даже частично рассмотреть спускающий вниз кажущий ломанным и несомненно живой объект, что казалось тащил на себе множество прозрачных и раздутых сумок.

– Что это было? – удивленно спросила Чесночинка, заметившая силуэт как и я.

– Читала книгу «Необыкновенные приключения Карика и Вали»? – ответил я вопросом на вопрос.

– Вроде нет… точно нет.

– Зря! Ну, тогда, надеюсь, ты не боишься пауков.

– Пауков?! Да я их убивала недавно! Сотнями! Правда они не очень большие были… а это был паук? Монстр? На трактир напал монстр? Готовиться к бою?

– Нет. Если я правильно увидел и понял, в трактир вернулся его хозяин и принес на своем волосатом брюхе порцию свежего воздуха.

– Чего-о-о?

– Того – вздохнул я, и задумчиво постучал пальцем по запотевшему стеклу иллюминатора.

Трактирщик-пузырятник Аквальтус являлся здоровенным многолапым мерзким и жирным водным пауком. Еще этот вид называли пауком-серебрянкой. Но это там, в мире реальном, где пауки не владели трактирами, не строили темных козней и не обладали развитым интеллектом.

Встреча обещает быть интересной.

* * *

Подводная лодка всплыла внутри воздушного пузыря и оказалась в небольшой лагуне с крепким деревянным причалом. На него мы все и сошли. В том же «возрастном порядке» что и раньше – сначала вышли игроки больших уровней, за ним выперлись мальки вроде нас. Я инстинктивно старался затесаться в толпе, понимая, что своим темным видом – черный плащ и все такое – на фоне разноцветных игроков изрядно выделяюсь. Приковывать к себе чужие взгляды не хотелось. Не знаю получилось бы или нет у меня остаться «безымянной серой личностью», но тут с неба свалилась черная и ужасно волосатая многолапая туша с огромным брюхом. Гигантский многоглазый паук глянул на нас с бесстрастностью насекомого, затем попытался изобразить нечто вроде

короткого поклона и проскрежетал:

– Добро пожаловать в мой трактир, гости дорогие. Всегда рады гостям светлым и добрым, не привечаем гостей темных и злых. Кухня ломится от яства, а подвал от вина. Проходите в зал.

Не знаю, как остальные, я же ожидал, что первым словом пауки завидевшего вывалившееся из подводной лодки стадо будет: «Пи-и-и-и-ищ-ща-а!». А нас оказываются в трактир зазывают.

С удивительной для тяжеленной туши ловкостью и бесшумностью трактирщик Аквальтус убрался прочь. И зеленая лужайка перед трактиром разом посветлела. Загомонившие игроки и «местные» начали разбредаться. Кто-то устремился в трактир, намереваясь плотно перекусить. Остальные поспешили к нескольким залитым пузырящейся водой крупным дырам в теле зеленой лужайке. Они смело прыгали в воду, исчезали на мгновение, затем снова появлялись, но уже внутри воздушного пузыря. Еще через миг пузырь исчезал в дыре, а через несколько секунд я уже провожал изумленным взглядом плывущий по подводному городу пузырь с человечком внутри, увлекаемый прирученным кальмаром или парой другой рыб запряженных в удивительную повозку управляемую сидящим на облучке ахилотом. Третья часть прибывших, как и я, явно были здесь в первый раз и посему живо оказались у стенки пузыря накрывшего собой трактир. Я был среди них. На время позабыв о делах, я смотрел на расстилающийся под холмом подводный оживленный город и никак не мог насытиться этим зрелищем. Все казалось необычным, все было красочным, удивительным, а порой и изумительным. Но я все же успел заметить едва не выпавшего за пузырь чересчур беспечного созерцателя эльфа – он прижался к стене пузыря и провалился через нее. Голова оказалась снаружи, испуганно распахнутый рот мигом наполнился водой, длинные волосы окружили головы золотистым ореолом, руки бешено махали в руке, в то время как задница и ноги оставались в тепле и сухости. Пара доброхотов ухватили эльфа и втащили обратно. Тот плюхнулся на лужайку, отплевался и, показывая завидное чувство юмора, присоединился к общему хохоту. А я покосился на спасших его доброхотов и, тяжело вздохнув, понял, что быть «темным» поистине мое душевное призвание. Ибо в тот миг, когда я увидел эльфийский зад торчащий из колеблющейся стенки пузыря, я захотел сделать две дурацкие вещи. Во-первых, я захотел указать на задницу эльфа и громко завопить: «Отличный охотничий трофей на стену славы! Браво охотнику!». Во-вторых, я захотел дать заднице пинка и затем посмотреть, как он там будет барахтаться среди косяка

удивленно светящейся рыбной мелочи. Шмыг плохой. Шмыг очень плохой… и шутки у него дурацкие. Пойду искать Аквальтуса…

Какая трудность в отыскании монструозного паука среди светлого трактирного зала? Я таковой не обнаружил. Мне даже головой вертеть не пришлось – разом обнаружилась черная волосатая гора за стойкой. И надо сказать трудился Аквальтус на зависть многим. Еще бы – столько-то лап и каждая что-то делала. Аквальтус одновременно делал множество делал: наливал пиво сразу в две кружки, нарезал свиной окорок, беседовал с приткнувшемся в углу завсегдатаем, натирал пустой бокал, поправлял чуть косо висящее меню с топорным изображением отрубленной, но радостно улыбающейся свиной головы. Лежащий рядом со свиной мордой яблочный огрызок говорил о том, что печеная свиная морда яблочка съела и выплюнула остатки. Не хотел бы я себе такое блюдо на стол…

– Пива, добрый путник? – холодные льдинки глаз пытались казаться добрыми и теплыми. Но получалось плохо. Хотя надо отдать должное – паук старался.

Покосившись на клюющего носом старика завсегдатая, я перегнулся через стойку. Паук чуть двинулся ко мне. И я внезапно обнаружил, что выдающиеся вперед страшные челюсти паука, похожие на зазубренные лезвия ножниц, находятся в паре сантиметров от моей шеи. Легкий клац… и я стану как та запеченная свиная голова – жить отдельно от туловища.

– Я от Крутована Сказочника – тихо-тихо прошептал я.

Немигающие глаза остались бесстрастны, лишь хрупнул раздавленный бокал, нож нарезающий свиной окорок разрезал и мясо, и кость, и блюдо, с хрустом войдя в дерево стойки.

Чуть подвинув руку, я уложил на стойку свернутый свиток. И его мигом накрыло полотенце зажатое в паучьей лапе, сделало пару размашистых движений, протирая отполированное сотнями локтей дерево, со стуком передом мной встала кружка пива с большой белой шапкой пены.

– От заведения. Испей пока – проскрежетал радушно Аквальтус. Его туша развернулась и ухнула в большую квадратную дыру в полу. Старательно

оставаясь спокойным и неподвижным, я проверил меню. Подзадание выполнено, осталось получить неизвестную награду.

Я успел выпить по-настоящему вкусного пива, похрупал орешками из миски, перекинулся парой слов с дедушкой, посокрушавшись вместе с ним над подорожанием шпунгаров и почти полным исчезновением соленых локликов. Мы совместно пришли к выводу, что тут не обошлось без чьего-то злокозненного влияния и чокнувшись кружками, пожелали истребителю локликов мучительных колик в плавательном пузыре и вечной судороги в межпальцевых перепонках. Тут вернулся Аквальтус. Поставив за свой счет дедушке новую кружку пива, я приподнялся с высокого стула, мимоходом забрав небольшой мешок протянутый пауком.

– Передай Батюшке – я услышал его – задыхающийся от темного волнения паучий голос заполнил мои уши зловещим эхом.

– Передам – кивнул я и набросил на голову капюшон плаща.

Отсюда мне уже не требовалось убывать такими экзотичными способами передвижения как подводная лодка, или рыбы запряженные в повозку. Я бросил последний взгляд на гигантского паука, что навис горой над улыбающимся паладином в светлых доспехах и белом плаща с алым крестом. Они громогласно рассуждали о том, что к сожалению темной погани почти не осталось, все труднее находить темных тварей и истреблять их во благо света. Я активировал свиток. И вспышка телепортации забрала меня из подводного удивительного царства. Следующий мой пункт назначения обещал быть не столько мокрым – я отправился в городок Кром, что расположен совсем рядом с мрачным и ужасным древним лесом Темный Край.

* * *

Городок Кром всегда на острие атаки!

Городок Кром всегда под угрозой нападения!

Твари темные сразу за окраиной!

А ты вступил в городскую оборону?!

Скольких тварей ты убил сегодня?

Разбойников – на плаху!

Ночной патруль – на благо наше!

За каждого убитого монстра – кружка пива бесплатно!

Оглянись! За твоим плечом может красться враг!

А ты уже пожертвовал медяк боевым жрицам Ивавы?

Темный край? Светлые сердца!

Вместе мы сокрушим темную пакость!

Убей лесного великана – и сама Унна станцует с тобой!

– Кто такая Унна? – спросил я невольно, прочитав еще одну афишу, наклеенную прямо на двери небольшого магазинчика, приткнувшегося у городской стены.

– Местная. Поведения легкого, почти воздушного, чтоб ее демоны сдули! – отозвался лучащийся невероятно широкой и светлой добродушной улыбкой торговец Фанфон, чья внешность полностью соответствовала стандартам доброй порядочной личности и даже превосходила их. Это же касалось и личных достижений Фанфона – они многократно превосходили минимальные требования. Крепко сбитый, чисто одетый, аккуратно расчесанный, улыбчивый и приветливый, судя по знакам на стене, состоящий в городской обороне, ночном патруле, башенном дозоре, делающий внушительные скидки для каждого охотника за преступниками и нечистью, дающий задания на истребление всяких тварей и щедро за это платящий из собственных доходов.

Всю эту информацию я почерпнул по дороге, когда расспрашивал прохожих как пройти к магазину Фанфона. И каждый мне указал не только на нужную улочку, но и на отменные личные качества торговца. Да и сам магазин, сплошь обклеенный призывами и афишами, с небольшой доской заданий прибитой у входа, с этими настенными знаками и эмблемами, говорили о многом. Если честно, до того, как решиться открыть рот и поведать о цели своего визита, я некоторое время пребывал в глубоком сомнении. Темный пришел к Светлому. А Светлый выслушал Темного и поджарил Темного, прежде чем отправиться на смену в городскую оборону, ночной патруль или башенный дозор. Но убедившись в совпадении имен и роде деятельности, равно как и в правильности населенного пункта – даже в этом начал сомневаться – я все же рискнул. И ничего трагичного не случилось. Не моргнув и глазом, не дрогнув широкой улыбкой, торговец коротко кивнул, забрал послание и ненадолго удалился, оставив меня изучать бешеное количество старых и новых афиш, расклеенных и внутри лавки.

А вот и афиша с фигуристой Унной, женщиной средних лет, с осиной талией, зазывной улыбкой, взглядом способным зажечь любую свечу на расстоянии километра и коротким девизом «Унна ждет!». Заглянуть что ли? Чтобы уточнить чего именно она ждет…

– Прими, брат! – на один крохотный миг торговец убрал с лица улыбку. И я увидел его истинное лицо – яростный взгляд пылающий темным огнем, сжатые зубы, опущенное лицо, проступившие на щеках темные вены, пальцы яростно скребут налепленный на грудь значок изображающий башню со стоящим на ней лучником.

– Благодарю, брат! – ответил я, принимая сверток.

– Подарок невелик, но от всего темного сердца!

– Всем темным сердцем принимаю.

– И Батюшке передай – заждались мы уже, изнемогаем, погибаем.

– Обязательно передам.

– А теперь ступай – Фанфон поднес полученный от меня свиток к пламени свечи. Вспыхнул жабий пергамент, завоняло паленым.

Вернувший на лицо улыбку торговец радостным криком поприветствовал вошедшего в лавку игрока с топором за плечом:

– Ну! Многих темных тварей зарубил, изничтожил?

– Многих! – с той же радостью завопил в ответ игрок, не обращая на меня ни малейшего внимания – Искрошил не меньше сорока монстров! Тьма падет, друг Фанфон!

– Тьма падет! – согласился торговец и его солнечная улыбка сделала магазин светлее – Обязательно падет!

За порогом я воспользовался свитком телепортации, тихо-тихо прошептал название деревни Окуневый Затон.

* * *

Вот это я понимаю мирная местность.

Вновь стоя по щиколотку в воде, но уже пресной, рядом с чертовой ванной, за которой пришлось смотаться до здешней гостиницы, я нежился на солнышке. Берег Найкала. Гигантское озеро, настоящее бескрайнее пресной море с рокочущими волнами, темнеющими вдалеке островками, яркими клочками парусов.

Окуневый Затон, крохотная деревушка, рождала в голове желания бросить все, купить здесь надел земли, построить какой-никакой домишко, обустроиться, завести жену-красавицу, парочку озорных мальчишек, да одну милаху дочку. И жить себе поживать, добра наживать. Да чтобы долгие-долгие годы вплоть до бесконечности и чтобы никаких событий. Не нужны они здесь, события эти – в этом-то мирном удивительном краю. Мое воображение уже успело нарисовать себе картину себя самого в будущем, когда тяжелой спокойной походкой, весь седой, я выйду из дома, усядусь на завалинку, сложу руки на животе и щурясь от солнца, уставлюсь в бескрайний синий простор великого Найкала.

А это именно что великое озеро. Найкал. Байкал. Очень созвучно и очень похоже. Догадка на самой поверхности. Шумливые березовые рощи пугливо подбегают по лугам к самому берегу, с любопытством склоняют зеленые вершины над водой. В тени деревьев сидят рыбаки закинувшие удочки, многие лежат на боку, другие давно уж заснули, лишь некоторые терпеливо смотрят на лениво и безвольно плавающие поплавки. Высоко-высоко в небе парят несколько птиц, еще один пернатый красавец вспорол когтями волну, вырвав из водной стихии серебристое тело рыбы. Завидев смутную и резкую тень в воде, я опустил взгляд и невольно вздрогнул с головы до пят – зависнув над дном, едва заметно работая плавниками, на меня смотрела узкомордая гигантская щука. И смотрела взглядом удивительно умным, проницательным. По непонятной причине мне сразу стало ясно, что такая рыба вряд ли попадется на глупые уловки рыбаков, не поведется на блесну и не зайдете в ловушки сетей. Щука поглядела на меня еще немного и, хищно изогнувшись, ушла на темную глубину. Ух какая… хорошо успел сделать скриншот и отправить в реал на распечатку.

Мне на плечо села пучеглазая стрекоза, ярко-желтая, с тигровыми красными полосками. Уровень семнадцатый. Серьезное насекомое – встреться я со стрекозой в Яслях, она бы убила меня одним ударом. Сейчас же стрекоза не представляла для меня угрозы, а я не желал вреда ей. Чуть посидев, стрекоза взмыла в воздух, заложила крутой вираж и ударила в куда-то летевшую бабочку. Оборванные радужные крылья бабочки полетели к земле и обратились в серый прах. Стрекоза улетела дальше. Немного насилия есть и в этих мирных землях – Озерном Крае с удивительно толстыми и меланхоличными коровами, непрестанно жующими жвачку. Удивительные здесь места. Душевные. Вряд ли эти края когда-нибудь знали войну и вряд ли когда-нибудь познают.

– Учись у стрекозы! – нравоучительно заметил я, глядя в ванну, где слим уже третью минуту пытался совладать с пятнадцатиуровневым слизнем. Оба противника крупные, полупрозрачные, довольно страшноватые, неуклюжие. Ползун побеждал, с натугой поглощая слизня заживо. Зрелище могущее заставить содрогнуться от ужаса любого питона – и это при том, что питоны сами заглатывают еще живых жертв схожим образом.

Впрочем, торопиться нам некуда. Я ждал рыбака Луфуса, что на своей лодке отбыл ловить рыбку большую и маленькую. Вскоре уже должен вернуться с уловом. Информацию раздобыть труда не составило – как и предыдущего моего адресата торговца Фанфона из Крома, рыбака Луфуса знала каждая собака, причем сугубо с положительной стороны. Добрый сосед, что всегда поможет,

хороший рыбак редко возвращающийся без улова, завидный холостяк, храбр, умеет постоять за себя и друзей. Каждый житель был готов указать на его дом, стоящий чуть особняком, на небольшой навес на берегу, под которым обычно хранилась его лодка. У навеса я Луфуса и ждал, заодно тренируя и откармливая Ползуна.

Еще рыбачил. Не смог удержаться. Прикупил задешево обычные снасти и мотыля, забросил удочку. За час поймал шесть не особо крупных рыбок. Самых мелких отпустил, остался с тремя. Скормлю слиму. Тренировка навыка рыболова лишней не будет, поэтому я продолжал усердствовать. Вдруг однажды снова окажусь в бедственном положении и при ограниченных ресурсах? Порой я ловил себя на мысли, что хотел бы повторить свой забег в темных катакомбах, располагая лишь самодельным копьем и уже догорающим последним факелом. Было же времечко…

А вскоре некоторые клочки разноцветных парусов начали медленно приближаться. Еще через четверть часа лодки уткнулись в берег, из них выскочили рыбаки и с веселыми шутками принялись разгружать улов. Я продолжил удить рыбу – мне смысла дергаться нет, ведь разместился у нужного навеса, лодка Луфуса пристанет сюда. Так и случилось. Еще через четверть часа ко мне ходко подошла крепкая рыбацкая лодка под светло-желтым парусом. На корме сидел дюжий рыбак, держащий рулевое весло и пытливо на меня глядящий. А в лодке… живое серебро… улов просто отличный и насколько я вижу, мелкой рыбы нет, сплошной крупняк.

– Рыбак Луфус? – осведомился я, предварительно оглянувшись и убедившись, что поблизости нет лишних ушей.

– Так меня прозывают, добрый человек – улыбнулся рыбак.

– У меня послание к тебе от Крутована Батюшки.

Улыбку на мгновение как волной набежавшей смыло. Я молча протянул свиток. Особо не таился – если начну изображать из себя тайного агента, это только привлечет внимание. А так свиток и свиток. Усевшись на кормовую скамью, Луфус вскрыл свиток, пробежался глазами по строкам, коротко и радостно ударил себя кулаком по колену. Прочел еще раз, мелко-мелко изорвал бумагу и подбросил ее в воздух. Клочки свитка мелким конфетти осели на воду и начали

исчезать.

– Передай Крутовану Батюшке – покинувший лодку Луфус наклонился ко мне – Все на дне сокрытое – на месте и в сохранности. Дожидается терпеливо часа своего. А я день и ночь сторожу, оберегаю от любопытных глаз. И жду сигнала…

– Передам – пообещал я и бросил невольный взгляд на безмятежную синеву Найкала.

Что там может быть сокрыто на дне? На ум сразу приходило оружие и доспехи. Может артефакты. Или что другое. Тут не угадать.

– Прими небольшой дар.

Мне в руку вложили крохотный предмет, крепко сжали.

– От всего темного сердца, брат.

– Всем темным сердцем принимаю, брат.

– Удачи.

– И тебе.

Слим как раз разобрался со слизнем. Разместив питомца на плечах, я поднял ванну и пошел к гостинице. На душе тепло и радостно – я успешно выполнил еще одно важное поручение Крутована.

Увидев по пути небольшую беседку увитую диким виноградом, откуда выходила потягивающаяся сонная полуорчанка-игрок, я сменил курс, занял освободившееся место. Увидев на столе книгу, прочел название. «Чувственные тени былого». Охо… Видимо устав от ратных подвигов полуорчанка решила расслабиться за чтением, но мирная до приторности местная атмосфера ее убаюкала.

– Уважаемая!

Когда зеленокожая девушка обернулась, я был уже в шаге от нее и протягивал книгу.

– Вы забыли.

– Ой… спасибо! – легкая настороженность исчезла без следа, мне подарили широкую теплую улыбку – Ты очень хороший.

– Да, я такой. Тьма падет, сестра – вернул я улыбку вместе с неожиданной для самого себя фразой и возвратился в беседку.

– Тьма падет… – с большим удивлением в голосе ответила девушка и, убрав книгу в сумку, направилась к берегу Найкала.

«Вот так и мимикрируем под хороших и светлых» – пропыхтел я. А ведь хотел я книжку спереть. И окажись это какое-нибудь более подходящее чтиво – так бы и поступил. И каких трудов мне стоило не попытаться залезть в оттопыривающийся карман ее куртки!

Вернувшись в беседку, забрался в инвентарь и провел инспекцию.

Трактирщик-паук Аквальтус подарил мне темно-серую паутинную веревку. Особо прочную, длиной в сто метров, но при этом практически ничего не весящую и обладающую немалым количеством интересных свойств.

Паутинная нить Аквальтуса.

Тип: предмет.

Тонкая, но невероятно прочная длинная паутинная нить могущая послужить для множества целей. Легко выдержит вес воина вместе с конем. Вещь, что никогда не окажется лишней в заплечном мешке.

Свойства:

Снабжена липкими точками, позволяющими закрепить веревку практически на любой поверхности.

Практически ничего не весит и не занимает много места в заплечном мешке.

Совершенно не боится влаги.

Крайне уязвима к огню. Может послужить быстрым и надежным запальным шнуром.

Эффекты:

«Кокон» – при закреплении одного конца на потолке и активации данного свойства паутинной нити, она образует вокруг вас крепкий кокон, внутри которого можно отдохнуть. (умение можно использовать раз в шесть часов)

«Дрожь видения» – при разложенной или подвешенной веревки, активированном свойстве и зажатом в вашей ладони конце нити, любой кто ее заденет, передаст вам видение себя самого и небольшой часть окружающего пространства.

Класс предмета: редкий!

– Шикарная веревка! – только и сумел я выдавить из-за обуревающего меня восторга.

Практически идеальная веревка для такого персонажа как я. В голове разу возникало множество образов того, как я могу использовать столь ценную веревку. И сразу вспоминалось, из скольких бед могла бы она выручить меня в прошлом. Правда, стало почему-то обидно за веревку из крысиной кожи. Я так радовался полученным умениям и вот… одно за другим они становились ненужными. К чему мне плащ из крысиной кожи, если я гордый владелец темного паутинного плаща?

Кстати… слово паутинный прямо частенько встречаться стало!

Я развернул второй подарок, вновь чувствуя себя ребенком открывающим новогодний подарок. С особым трепетом и надеждой я относился к подаркам мамы Лены, удивлявшей и потрясавшей меня и сестру Киру из года в год и по сию пору.

Дар от рыбака Луфуса. Крохотный пузырек из темного стекла, украшенный перекрещенными костями и черепом искаженным в дикой гримасе ужаса. Да именно так – череп, искаженный в гримасе дикого ужаса. Его кости будто оплыли, потекли как восковая свеча.

Тодесблюмэссенсциус.

Тип: алхимия.

Инструкция: разбить рядом с врагами.

Разработка клана Nobilis Alchimia.

Использование исключительно для членов клана!

Пометка: № 13 из особой малой партии для Алмазных Молотов.

Оценив написанное и «лицо» черепа, я крайне осторожно убрал пузырек в инвентарь. Такое под ноги лучше не ронять. Во всяком случае под свои. Еще непонятно указание «исключительно для челнов клана» и тут же пометка, что это особая малая партия для Алмазных Молотов. Подковерные политические игры и подпольная торговля оружием? Надо запомнить, хотя не вижу, как мне может пригодится такая информация. Склянку и веревку я сфотографировал, изображения отправил на принтер в реале.

И последний сверток от торговца Фанфона из городка Кром. Едва я увидел содержимое, подпрыгнул, чуть не развалив беседку, с огромным трудом сдержал рвущийся из груди вопль. Отмычки! Торговец Фанфон, благослови тьма его сердце, подарил мне кожаный чехол с немалым количеством приспособлений для незаконного вскрытия замка!

Скверная копия Темных Отпирателей Луннарралла Мистического.

Тип: предмет.

Чехол из крепкой и хорошо выделанной кожи быкокрыса содержит две чертовы дюжины отмычек из темного болотного металла, покрытых смесью из темного серебра и кипящей крови пятнистого гигантского ужа. Закаленные таким образом отмычки весьма крепки, пружинисты и бесшумны.

Класс предмета: очень редкий!

– Вот это я понимаю снабжение экстра-класса! – пропыхтел я, моментально убрав отмычки на дно мешка.

Через минуту я завершил начатое путешествие, оказавшись в деревенской гостинице. Просторный полутемный зал дышал тишиной и прохладой. Из посетителей – какой-то оборванец с хлюпаньем втягивающий в себя горячую рыбную похлебку и дородная женщина обмахивающаяся веером. Скользнув к лестнице, я бесшумно поднялся, нырнул в дверь и оказался в безопасной ЛК. Подарки заняли свои места на стене и столе. Отступив на шаг, я полюбовался сокровищами, не пытаясь сдержать счастливейшую улыбку.

Выложив из карманов и рюкзака все до последнего медяка, недоуменно уставился на десяток обычных камней, незнамо как оказавшись в заплечном мешке. Порывшись в памяти, вспомнил, что машинально собрал их на берегу Найкала. Привычка бедняка. Пусть пока лежат камешки. А взамен возьму немного серебряных монет.

Воспользовавшись свитком телепорта, вернулся в Альгору, чуть помотался по улицам, изучил вывески и указатели, обнаружил нужную и под звон дверного колокольчика вошел в мастерскую художника. Или в студию? Помещение было высоким и светлым, так что скорей всего это студия – окна огромные, солнечный свет вливается ярким потоком. И бутылок винных вокруг огромное количество, как и бокалов. Настоящий художник – умеет пить и творить без удержу. Или выпивать и создавать с размахом? Сам творец оказался на месте, полулежа в дреме на диване. Увидев меня, неохотно встал, запахнул халат, изобразил

дежурную улыбку и сразу превратился в моих глазах из творца в работника заштатного фотоателье. А он мне и был нужен. Я пояснил требуемое, меня провели к большому мутному кристаллу из голубоватого хрусталя. Предложили «представить» нужный лик перед мысленным взором, игровая система услужливо вывесила инструкцию. Открыв меню, я нашел нужные скриншоты – портреты торговца, рыбака и трактирщика. Хотел добавить к ним череп жреца Аньрулла и Крутована, но поостерегся – вдруг художник знается со стражей?

Замерцавший кристалл «вытянул» из моих ладоней изображения и как заправский проектор передал их на стену студии. Художник схватил кисти, с шелестом расстелил сразу на трех мольбертах небольшие листы бумаги, воткнул взгляд в стену и, не глядя на листы, начал творить. Работал он с такой скоростью, что я заподозрил в нем замаскированный лазерный принтер и подозревал до тех пор, пока он не сделал перерыв, чтобы глотнуть вина и закусить пожухлым яблоком. Это так его подкрепило, что он заработал с утроенной силой и спустя четверть часа завершил работу. Вручил мне еще горячие листы – горячие! – получил взамен три серебряные монеты и тут же предложил стать его учеником. Я честно обдумал его приглашение и мягко отказал, но пообещал заглянуть к нему в ближайшие дни, сообщив, что работы для него будет много. Воодушевленный моим обещанием художник пал на диван и затих. А я направился в гостиницу.

Я ничуть не ослаб в желании разобраться во всех интригах. И оказавшись у пробковой доски, прикрепил портреты «игроков». Записал там же некоторые мысли.

Рыбак – что-то скрывает в глубоких водах Найкала.

Торговец – что-то или кого-то скрывает в дремучем лесу Темный Край.

Трактирщик – что-то или кого-то скрывает под водой.

Все напрямую подчиняются Крутовану Сказочнику и буквально боготворят его, называют Батюшкой, умоляют его поторопиться и прервать томительное ожидание. Стало быть, все они уже давно находятся в скрытном режиме, прикидываясь законопослушными светлыми. Возможно с тех самых пор как Крутован ухнул в глубины королевской тюрьмы.

Отдельно я прикрепил лист бумаги с красной жирной строкой:

Скверная копия Темных Отпирателей Луннарралла Мистического.

Протянул две нити от листа, завершив их пока в пустоте. Прихватив еще пару монет, покинул ЛК и, перейдя на бег, что не было странностью среди вечно куда-то спешащих игроков, последовал указателям, вскоре оказавшись рядом с респектабельным двухэтажным зданием.

Большие стрельчатые окна, плоская крыша с зелеными насаждениями, множество столиков вокруг. Я бы принял здание за дорогое кафе, если бы не надпись «Библиотека». За столиками немало посетителей, каждый что-то читает, иногда прерываясь на глоток кофе, чая или иного напитка. Никто не разговаривает, тишина такая густая, что кажется, если подпрыгнуть, то зависнешь в воздухе как муха в киселе. Грозные предупреждения требуют сохранения подобающей тишины и уважения к храму знаний. Крохотная вывеска добавляет, что в левой стороне здания расположен небольшой книжный магазин. Туда я для начала и направился, где тут же прицепился к стройному высокомерному эльфу служащему.

Едва я назвал имя Луннарралла Мистического, эльф поморщился. Когда я добавил имя Аньрулл, он трижды мигнул и дважды поморщился. Но информацию выдал, первоначально поинтересовавшись, интересуют меня издания дешевые или дорогие. Мой ответ был очевиден и через минуту я оказался в далеком углу, рядом с дубовыми полками уставленными потрепанными книгами. Потрепанными это еще мягко сказанными. Некоторые из этих истерзанных останков будто через шредер пропустили перед тем как поставить на полку. Если я и преувеличивал, то совсем немного – клочки бумаги торчали из каждого разбухшего потрескавшегося переплета, растрепанные закладки свисали мертвыми змеями, осыпавшаяся позолота образовала на краях полок горы золота для бегающих по ним деловитых муравьев. Давненько тут пыль не убирали – и это в таком роскошном магазине.

Поняв, что помощи ждать не приходится, я начал с нижней полки, принявшись методично переставлять дышащие пылью и гниением книги. Иногда

приходилось открывать обложку, если на переплете не имелось названия. Чего только не попадалось на глаза.

Солончаковые травы и корни.

Уход за медными ножнами.

Сборник трактирных шуток.

Мелкие легенды и досужие сплетни деревенских трактиров. – так брошюра и называлась. Для интереса я перелистнул пару страниц. Первая легенда называлась «Как толстяк Сколг в один присест выпил бочку яблочного сидра». Видимо болезнь длинных названий следовала за книгой от начала до финала. Я бы прочел, но меня больше интересовали не толстяки, а скелеты с темным мрачным прошлым. Я продолжил поиски, разгоняя облака серой и золотой пыли.

Ягодные настойки.

Разведение тонкорунных яков.

Охота на черных мамонтов.

Кровавая липкость. Аж дрожь взяла от такого названия. Я снова не удержался и глянул на первую страницу. «С яростным криком Киллио вывернулся из смертельных объятий четырехрукой красотки. Выхватив кинжал, он начал наносить удар за ударом. На застеленный грязной соломой пол гладиаторских бараков щедро брызнула алая кровь…». Жуть… верну на полку…

Где-то через сорок-пятьдесят перебранных книг я сделал первую стоящую находку. Тоненькая книга, почти тетрадка, с твердым картонным переплетом. Почти стершееся название все же можно разобрать – «Воровские байки». В содержании была указана история «Красное злато скупца и Луннарралл Мистический».

Вторая находка ждала меня на полке выше. Очень толстый, но при этом до смешного коротенький по высоте томик с желтыми от времени страницами, иллюстрированный, с названием «Былые боги». И среди «былых» я встретил упоминание о Аньрулле. Пусть эльф-продавец и чересчур высокомерен, но он направил меня в нужную сторону.

Через полчаса кропотливого копания в макулатуре, процедив немало разрозненных отдельных листов, я собрал небольшую стопку… бумажного хлама. Хотелось потуже перетянуть стопку веревкой и забросить в печь. Подобный вид источника знаний меня ничуть не огорчил – вдруг внешняя дешевизна скажется на цене?

Мое предположение оправдалось полностью. Едва-едва касаясь бумаги кончиками пальцев, брезгливо морщась, эльф за пару секунд оценил книги и отдельные листы, после чего пренебрежительно озвучил стоимость:

– Восемь медных монет за все.

– Держите! – обрадовался я. Цена оказалась куда ниже ожидаемой. Магазин я покинул в приподнятом настроении, что стало еще выше, когда обнаружилось, что расположившийся неподалеку уличный торговец продает пирожные и морс. А к этому угощению я питал большую слабость после первого и самого долгого своего подземного приключения. Да и Ползун очень уважал пирожные. Несколько потраченных медяков сделали нас обладателями вкуснятины, и я с удобством расположился в густой тени раскидистого дерева, усевшись на невысокую каменную ограду. Испачкать штаны я не боялся. Ползущие мимо большущие улитки меня не беспокоили – как и я их. Проходящие игроки и «местные» даже не замечали меня. Стражников поблизости не видать, а улица прямая – если что, увижу их издалека. Надо живо изучить полученную информацию и выудить самое ценное. Отхлебнув морса, я начал с томика «Былые боги». Аньрулл… меня крайне интересовал Аньрулл. Кое-что я знал, но явно недостаточно…

Изучив подборку по богам, я спрятал просмотренные бумаги в инвентарь и ошеломленно почесал затылок.

Да, знал я про Аньрулла очень мало. Но про него вообще мало кто знал что-то кроме ужасных россказней. Аньрулл оказался жутким чудовищем наводившим

ужас на целые земли. Все это происходило в далеком-далеком прошлом, когда здешние земли топтала раса таинственно исчезнувших Великих или же Древних, как их еще называли. Если отбросить всякие кровавые страсти и ужасности, если подытожить выжимку, то Аньрулл чрезвычайно мощное темное божество с некогда огромным числом фанатично верующих последователей воспевающих смерть. Аньрулл охотно истреблял прочих богов, справляясь с ними с удивительной легкостью.

Все говорило о том, что однажды Аньрулл может возглавить божественный олимп и набросить на весь мир Вальдиры гигантскую сумрачную тень. И вряд ли какая светлая рать смогла бы с ним совладать… такие вот печальные стихи. Посему все дружно подготовились к скорой и лютой смертушке.

И тут – бац! – Аньрулл исчез. Попросту исчез. Это случилось так быстро и так тихо, что поначалу столь грандиозного события попросту не заметили! Мало ли куда великому богу отлучиться понадобилось на пару дней… недель… месяцев… лет? А затем приверженцы Аньрулла забились и заметались будто зерна кукурузы на раскаленной сковородке. Пропал! Бога сперли! Тут очнулась и светлая сторона. Оживилась и притихшая темная – да, темная, но иная темная сторона, каковую Аньрулл вроде бы не шибко и одобрял. Все они принялись преследовать и истреблять жрецов Аньрулла. А те принялись прятаться целыми табунами – то бишь храмами. Скрываться умудрялись в самых загадочных местах. От классических подземелий до океанских глубин и горных вершин. Любое укрытие подойдет, если против тебя целый мир.

Еще одна важная информация – любого сочувствующего Аньруллу ждет негасимая ярость стражников и всех светлых богов. Вякни где-нибудь «Вот бы старина Аньрулл вернулся…» – и ждет тебя пятидневная пытка и семидневная казнь, причем самые светлые и пушистые, донельзя добрые личности, будто лично и охотно вбивать такому глупцу осиновые бревна под ногти. Если я и сгущал краски, то совсем немного – Аньрулл был негласным табу. На отдельном темном листе приводился простой факт – если павших и ныне живущих темных божеств вполне штатно изучали на разных божественных кафедрах и на магических семинарах, то имя Аньрулла там даже не упоминалось. Его попытались предать забвению как ночной кошмар.

Еще один простой факт – за достоверные сведения о местонахождении даже руин любого храма Аньрулла можно мгновенно получить от стражи прощение за многие тяжкие грехи и мешок золотых монет впридачу. Даже за сведения

просто о руинах – заброшенных и непосещаемых, не представляющих из себя ничего кроме груды грязных камней. А если я сообщу о местонахождении целой усыпальницы полной могущественной нежити поклоняющейся Аньруллу? Что мне простят? А сколько заплатят? Такое впечатление из прочитанного текста создалось, что если я пну по заднице здешнего короля и тут же сообщу про тайную подземную усыпальницу, король улыбнется и скажет «Пинай еще, Шмыг! Бей пыром, дружище!».

Нашлось упоминание о нраве Аньрулла, о его личности. Описание кратенькое. Сводящееся к трем словам – умный, высокомерный и жестокий. Равных себе Аньрулл не видел ни в ком. Все ниже него – и не на одну, а на добрую сотню ступенек ниже.

На полях одного отдельного листа небрежно начертано «Родство с Древними?» и несколько раз обведено черным. Еще чуть ниже тем же почерком добавлено «Прямое родство?».

Интересно. Не знаю кто этот изыскатель, но он, если мне не изменяет логическое мышление, предположил, что при жизни Аньрулл был одним из Древних. Не вижу другого варианта того, как страшный скелет мог еще претендовать на родство с ушедшими Великими. А если так… то в катакомбах Альгоры я наткнулся на остатки возможно древнейшей религии. Вряд ли новые боги могут претендовать на столь долгую родословную – я уже успел узнать, что в наши времена некоторые игровые кланы стали настолько мощными, что вполне способны избавиться от неугодных им божеств. А на смену павших всегда приходят новые. И опять начинается все сначала – вербовка верующих, постройка храмов и прочее.

Нашелся и намек на то, куда делся Аньрулл. Его ведь искали. И очень тщательно. Но не нашли нигде. Ни враги, ни союзники. А потому они все пришли к выводу, что их любимое (ненавистное) божество попало в знаменитый и страшный Тантариалл – ад богов. Никто не знал, как он там оказался, но это, как утверждалось, было практически единственное место в мире, где не побывали поисковые отряды. До этого в список возможных мест пребывания Аньрулла входила глубочайшая океаническая пропасть – Квантонский провал. Но его вроде бы недавно исследовал некий умелец ахилот – которому по зыбким слухам крайне щедро приплатили, чтобы он глянул не лежит ли на дне почивающий Аньрулл. Ныряльщик бога на темном дне не увидал – но он толком и не осмотрелся, ибо его, вроде бы, быстро сожрали неведомые чудовища. Однако

Квантонский провал был убран из списка. И посему Аньрулл может находиться только в аду – в Тантариалле. Там и следует его искать тем безумцам, кто жаждет вернуть в мир возможно самую страшную угрозу для его существования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/dem-mihaylov/temnodruzh-e

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити